

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

24 августа 2016 г.

№ 192

3 «СИРИЙСКИЙ ПОЛИГОН» — ПОДГОТОВКА К БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ?

Общая картина на фронтах, которую можно наблюдать в последние месяцы, прекрасно иллюстрирует военную истину: как бы ни развивалось высокоточное вооружение, какие бы угрожающие системы ни поступали бы в передовые армии — войну всё равно выигрывают на земле

6 КОНКУРЕНЦИЯ И ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ В ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Принципы работы советских атомщиков, достигших лучших мировых результатов, активно атакуются в самой России и «волевыми решениями сверху» заменяются западными алгоритмами работы

10 ПАНЪЕВРОПЕЙСКИЙ ПРОЕКТ РИХАРДА КУДЕНХОВЕ-КАЛЕРГИ

Сложившаяся за XX столетие панъевропейская традиция устойчиво рассматривает Россию как угрозу...

14 АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Не всегда революционерам выпадала возможность проводить специальную подготовку агитаторов и пропагандистов. В условиях, когда они вынуждены были скрываться, недостаток знаний и опыта нередко приходилось восполнять самостоятельно

Победить в национально-освободительной борьбе можно, только имея в качестве локомотива этой борьбы достаточно профессиональную и одновременно патриотически накаленную национальную интеллигенцию

Дорогу осилит идуший

Летняя школа движения «Суть времени», проведенная в 2016 году, была шестой по счету. До какого-то момента мы публиковали все материалы летних и зимних школ. А потом перестали. Не потому что материалы стали хуже, а по совсем другим причинам, понятным каждому, кто когда-либо занимался долгим и мучительным созданием дееспособных структур.

На каком-то этапе этого создания ты обязательно начинаешь вводить в оборот разделение между тематикой, обсуждаемой внутри складывающейся структуры, и всем тем, что предьявляется обществу в виде разного рода публикаций.

Таков железный закон формирования дееспособных структур. Подчеркну еще раз, что не создавал, не создаю и не буду создавать так называемых «закрытых» структур, причем не только противозаконных (к таковому отношусь с презрением и отвращением), но и пресловутых «элитно-респектабельных» (закрытых клубов et cetera). И что упомянутый мною закон формирования дееспособных структур относится к чему угодно — к формированию серьезного спортивного начинания, театра, научной школы. И уж тем более к формированию серьезного общественно-политического начинания, сколь угодно открытого, законопослушного и так далее.

При любом таком формировании из так называемой «избы», то есть формируемой структуры, перестаете на определенном этапе выносить не только «сор», но и так называемую «внутреннюю кухню». А зачем ее выносить, если она является твоим достижением и тем более чем-то вроде открытия? Ты ведь когда это всё выносишь, не просто теряешь авторские права — на них-то наплевать. Ты рискуешь передать нечто очень важное в любые руки, в том числе и в руки тех, кто против тебя воюет, и в руки тех, кто хотел бы использовать твои открытия во зло.

Итак, мы со временем перестали сообщать всю информацию о своих школах, что называется, «городу и миру». Поэтому всё, о чем я могу проинформировать читателя газеты, — это то, что Шестая Летняя школа была намного успешнее, чем все преды-

дущие. И это полностью осознает каждый ее участник.

В силу вышеизложенного читателю придется поверить мне на слово. А также поверить тому, что мне в высшей степени не свойственно преувеличивать результаты работы по созданию тех или иных структур. Скорее уж я буду преуменьшать результаты, чем их преувеличивать.

Но есть определенного рода материалы наших школ (летних, зимних и так далее), с которыми мы чем дальше, тем больше будем знакомить читателя. Это — доклады слушателей Школы Высших Смыслов, представляемые на рассмотрение вышеуказанных школ (являющихся по сути своей нашими съездами, конференциями, мозговыми штабами, коллективными тренингами и так далее).

Создание Школы Высших Смыслов было одним из самых наших рискованных начинаний. Потому что не было никаких гарантий того, что это начинание будет воспринято его участниками, что называется, на полном серьезе. Представляемые читателю материалы говорят, что гарантий таких не было, но по факту серьезность есть. А раз она есть, то есть и то, что она порождает, — качество материалов.

Качество говорит само за себя. Опять же, не хочу ничего преувеличивать. Есть то, что есть. Но это «то, что есть» мне лично как ректору этой самой Школы не приснилось бы пару лет назад даже в самом радужном сне.

И это вдохновляет. Причем, не только потому, что любой позитивный результат неких начинаний не может не вдохновлять. И не только потому, что позитивный результат данного начинания был крайне маловероятным. А достижение того, что маловероятно, должно тем более вдохновлять. Нет, дело совсем в другом. И это «совсем другое», оно же — цель создания Школы Высших Смыслов — мне хотелось бы в этом номере обсудить немного подробнее.

Начну издалека.

Одна из активных молодых участниц движения «Суть времени» в разговоре со мной справедливо негодовала по поводу упаднических настроений в постсовет-

ском российском обществе: «Сколько можно ныть по поводу того, что и этого нет, и этого. Если чего-то нет, а это до зарезу необходимо, то надо не ныть, а восполнить недостаток того, что так необходимо. Чего-то нужного для общества нет, ну так это нужно добыть».

Полностью разделяя эту позицию, находясь полностью на стороне тех, кто категорически не хочет предаваться унынию, я считаю необходимым оговорить, что уныние — это плохо. Но шапкозакидательские настроения — немногим лучше.

Шапкозакидательство... Крымская война между Россией и турецко-французско-английской коалицией началась высадкой экспедиционного корпуса коалиции на территории Крыма. Высадка произошла 14 сентября 1854 года в Евпатории. Войска коалиции двинулись к Севастополю. На полпути к Севастополю им перекрыла дорогу русская армия, возглавляемая генерал-адъютантом князем Александром Сергеевичем Меншиковым. Меншиков выбрал для встречи противника левый берег реки Альмы.

В сражении на реке Альме, этом первом крупном сражении Крымской войны, русская армия потерпела поражение. Это оправдано целым рядом обстоятельств — численным превосходством врага, уровнем его вооруженности, сделанными русским командованием многочисленными ошибками. Впрочем, по поводу каждой из этих ошибок идут длинные затяжные дискуссии, некоторые из авторитетных военных историков вообще отрицают ошибочность действий русского командования и подчеркивают героизм солдат и офицеров, высокую эффективность отпора превосходящим силам противника, позволившую сорвать взятие Севастополя. Но я здесь не Крымскую войну хочу обсуждать, а всего лишь одно высказывание, которое приписывают командиру 17-й дивизии армии Меншикова генерал-лейтенанту Василию Яковлевичу Кирьякову (1800–1862).

Наш великий историк Евгений Викторович Тарле в своей книге «Крымская война», описывая обстоятельства, породившие

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Окончание на стр. 2

НАША ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 1

это высказывание, сообщает читателю, что «генерал Кирьяков получил от Меншикова перед битвой 20 сентября самое трудное и ответственное поручение: стоять на левом фланге, у подъема с моря и встретить неприятеля батальным огнем, когда неприятельский авангард начнет восходить на высоту».

Далее Тарле сообщает, что генерал Кирьяков с дежурным оптимизмом пообещал начальству, что он на подъеме с моря с одним батальоном «шапками забросает неприятеля». Тарле пишет: «Вот кто первый пустил в оборот в Крымскую войну это памятное выражение. Но начальник меншиковской канцелярии (штабом это учреждение кн. Васильчиков решительно отказывался называть) генерал Вунш, с укоризной вспоминая об этих словах Кирьякова и уличая дальше Кирьякова в безобразном ведении дела, забывает о преступном легкомыслии своего шефа Меншикова, знавшего, что такое Кирьяков и решившегося дать ему чуть ли не центральную роль в первом боевом столкновении с армией союзников».

Итак, Кирьяков, если верить Тарле (а уж кому верить, как не ему), пустил в оборот выражение «шапками закидаем», от которого и образовано обсуждаемое мною «шапкозакидательское» настроение.

Несколько слов о том, что конкретно породило кирьяковское отношение к делу. Тарле, ссылаясь всё на того же Вунша, сообщает об этом так: «Французские стрелки беспрестанно взбирались уже на оставленную генералом Кирьяковым позицию и открыли по нас штурцерный огонь... Проскакав еще некоторое пространство, мы встретили генерала Кирьякова в лоцине, пешего».

Далее Тарле сообщает о том, что, по свидетельству очевидцев, от Кирьякова невозможно было добиться внятного объяснения случившегося, и он отвечал лишь: «Подо мной убита лошадь».

Что французы выдвинули на брошенную без всякой борьбы Кирьяковым позицию свою мощную артиллерию и оттуда стали громить уже правое русское крыло.

И что именно позорная, по сути, необъявленная сдача Кирьяковым, пообещавшим противника шапками закидать, жизненно важных для русской армии позиций, привела к поражению русских под Альмой.

Ну вот... Хотел всего лишь обратить внимание на пагубность не только уныния (по мне, так оно пагубнее всего остального), но и его антипода, именуемого «шапкозакидательские настроения», а вместо этого углубился в то, что можно называть и этимологией (наука, изучающая происхождение слов), и историческим контекстом.

Но с другой стороны, к чему привело бы оперирование словом без этого самого контекста? Ну сказал бы я о пагубности шапкозакидательских настроений, о недопустимости ложного оптимизма, лихачества... И что? Сказав это в отрыве от приведенного экскурса, я проявил бы в лучшем случае солидную рассудительность, а в худшем — некое антимолодежное ретроградство. А приведя те данные, которые изложены выше, я могу с иной энергией обсуждать это самое шапкозакидательство. Сказав горячей молодежи, справедливо негодующей по поводу уныний разного рода, следующие остерегающие достаточно решительные слова:

«Врубитесь по-настоящему в существо этого самого шапкозакидательства! Осознайте, что никакая героичность обороны Севастополя не искупает полностью позора проигрыша Россией Крымской войны, позора уступок, к которым привел этот проигрыш. И что в фундаменте этого проигрыша — сочетание обещаний шапками закидать и позорно-бездарных трусливых действий. При том, что шапкозакидательство и позорная трусливость, а главное — бездарность реальных действий между собой теснейшим образом связаны».

Франц Рубо. Сражение на Альме 20 сентября 1854 года (фрагмент). 1855 г.

О недопустимости какого шапкозакидательства я говорю в данном случае?

Россия находится в состоянии особой войны с очень мощными силами. Эта война, пока что осуществляемая далеко не худшим образом, ведется в ситуации, мягко говоря, неокончательной деколонизации России, ввергнутой в колониальное по факту состояние распадом СССР, и тем, что за этим последовало. Нельзя вести победительную войну, хотя бы и мягкой (или гибридную), с очень мощными силами, не произведя окончательной деколонизации страны. То есть не победив до конца в том, что можно назвать пусть мягкой, пусть почти невидимой, но вполне реальной национально-освободительной борьбой. А победить в такой (согласен, что очень нетипичной, но, повторяю, вполне реальной) национально-освободительной борьбе можно, только имея в качестве локомотива этой борьбы достаточно профессиональную и одновременно патриотически накаленную национальную интеллигенцию.

Можете самым тщательным образом проверять этот мой тезис — мировой опыт действительно говорит о том, что в национально-освободительной борьбе побеждали только в случае наличия профессиональной и патриотически накаленной интеллигенции. Тут хоть индийский опыт, хоть китайский, хоть латиноамериканский, хоть любой другой.

Согласен с тем, что Россия не вполне колония. Или, по крайней мере, крайне нетипичная колония даже с учетом всего, что произошло за последние 30 лет. Но я уже подчеркнул в этом своем анализе, что сегодня всё, вращающееся вокруг темы «мы и национально-освободительное движение», нетипично или даже атипично, но при этом реально.

Так что не надо цепляться за отдельные отличия России, обладающей ядерным наследством СССР и еще много чем из того, чего лишены классические колонии, от этих самых колоний. Никто и не проводит параллель между Россией и классическими колониями. Тем более, что в XXI веке классического колониализма вообще не существует. Он понемногу пытается вернуться на историческую сцену, но пока лишь пытается.

Давайте десять раз оговорим, что всё неклассично, нетипично, атипично, нелнейно, а после этого признаем, что это немалого меняет существо дела.

Оговорив всё это, я хочу сформулировать два тезиса.

Тезис № 1. У России на сегодня нет полноценной профессиональной патриотически накаленной национальной интеллигенции (естественно, что о национальной

интеллигенции я говорю, используя слово «национальная» так, как его используют во всех странах от Индии до Франции, Великобритании и Латинской Америки).

Ее отсутствие для меня очевидно. Есть отдельные представители сопротивляющейся интеллигенции, есть мелкокачовые структуры, состоящие из представителей такой интеллигенции. Но самой интеллигенции как социальной группы — в нужном виде не существует.

Тезис № 2. Еще хуже дело обстоит с той частью интеллигенции, которая должна заниматься разного рода интегральным, целостным, системным (тут не в конкретных названиях дело) осмыслением вызовов и ответов. Это совсем микроскопическая часть совокупной интеллигенции (в которую должна быть включена и наша технократия), и это страшно малая часть даже той интеллигенции, которая существует отдельно от технократии и привычно именуется словом «гуманитарная».

Гуманитариев вообще меньше, чем технократов. Но тех гуманитариев, которые должны заниматься трансдисциплинарным (еще одно слово в дополнение к словам «интегральное», «целостное», «системное» и т. п.) осмыслением вызовов и ответов, — в тысячи раз меньше, чем гуманитариев. Да, они, эти трансдисциплинарщики то бишь, и не являются гуманитариями в строгом смысле этого слова.

Но несмотря на малое число таких особых представителей интеллигенции, эти представители, всегда образующие более или менее компактную группу, крайне важны для того, что можно называть и национальным освобождением, и национальным возрождением, и национальным сопротивлением, и как угодно еще (см. оговорки, сделанные мною выше по поводу атипичности ситуации с мета-пара-квазиколонизацией России в постсоветский период).

Так вот, эта малая компактная группа, существовавшая в СССР, оказалась полностью разгромленной в постсоветскую эпоху. В подавляющем своем числе ее высококвалифицированные представители либо спились, либо сошли с ума, либо преждевременно покинули этот свет, либо занялись разного рода поденщиной, либо перешли в бредовое квазиинтеллектуальное состояние, либо (и это чаще всего) перебежали на сторону противника.

Каковы выводы, вытекающие из этих двух моих тезисов? Они очевидны.

Вывод № 1. Поскольку победить надо, а слагаемого под названием «интеллигенция необходимого качества» нет, и поскольку это слагаемое для победы абсолютно необходимо, — надо создавать интеллигенцию необходимого качества.

Вывод № 2. Поскольку нет столь же необходимой узкой группы качественных осмыслителей особых нынешних вызовов и проектировщиков ответов на эти вызовы — эту группу надо создавать.

А какие еще могут быть выводы? Мы же не хотим сдаваться. Мы вообще этого не хотим. И мы уж тем более не хотим этого потому, что никаких Парижских, а потом Берлинских конгрессов с нами, если мы проиграем, никто проводить не будет. Чай, не эпоха Крымской войны. Не верите? Почитайте особо яростных представителей враждебного лагеря — «только Нюрнберг и полное разделение страны».

Ну, а что такое Нюрнберг и полное разделение страны? Это не страшный удел Германии, оправданный, в отличие от нашего случая, безусловной inferнальностью нацистского зла, но не являющийся в силу этого менее унижительным и губительным для народа и страны. Это просто ликвидация — и народа, и страны. Так что мы вообще не имеем права не выстоять, и мы вдвойне не имеем права по только что изложенным мною особым обстоятельствам.

А значит отсутствующее должно быть СОЗДАНО. Подчеркиваю, даже не выращено, а СОЗДАНО. На органическое выращивание времени нет. Его альтернатива называется социокультурное конструирование. И эта не лучшая альтернатива для нас безальтернативна, прошу прощения за тавтологию.

Меня спросят: «А чем такое Ваше «надо создать» отличается от шапкозакидательства, которое Вы только что разнесли, что называется, в пух и прах?»

Отвечаю: «Религиозной верой в труд, отвращением перед любыми проявлениями шапкозакидательства, сознанием почти что невозможности осуществления своего начинания и сознанием того, что подобное «почти» может быть использовано только в случае наличия крайне мощной и крайне сосредоточенной воли».

Еще раз — есть шапкозакидательство, и есть то, что ты, особо ненавидя шапкозакидательство и остро понимая унижительную негативность его последствий, осуществляешь вблизи от этого самого шапкозакидательства при беспощадно проводимой линии на отрицание оно.

Предлагаемые читателю доклады Школы Высших Смыслов — это продукты описанного мною выше нешапкозакидательского отношения к чему-то почти невозможному, но при этом осуществляемому. Осуществляемому, конечно же, еще в недостаточной степени, но ведь осуществляемому. При том, что дорогу осилит идущий.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Общая картина на фронтах, которую можно наблюдать в последние месяцы, прекрасно иллюстрирует военную истину: как бы ни развивалось высокоточное вооружение, какие бы угрожающие системы ни поступали бы в передовые армии — войну всё равно выигрывают на земле

«Сирийский полигон» — подготовка к большой войне?

Прежде чем обсуждать особенности ведения боевых действий в Сирии, необходимо дать первичное описание условий, в которых эти боевые действия ведутся.

Сирийская Арабская Республика (САР) географически поделена на несколько резко отличающихся по климату и рельефу зон. Приморская территория Сирии — в основном горная, с большими перепадами высот и сложным ландшафтом. В этой части страны благоприятный климат, и потому приморские провинции (Латакия, Тартус) или западные части более крупных центральных провинций (Хама, Хомс, Идлиб, Алеппо, Дамаск) довольно плотно заселены. Восточные же провинции — Дейр-эз-Зор, Ракка, Хасеке — по большей части пустынные и населенные пункты там довольно редки, исключая зоны, прилегающие к реке Евфрат и водохранилищу «Аль-Асад».

География оказывает существенное влияние на ход боевых действий и применяемые тактики. Если в гористых и густонаселенных провинциях линия фронта часто может передвигаться всего лишь на сотни метров, то на востоке нередко ее сдвиги на десятки километров, до достижения очередного населенного пункта, за который ведутся ожесточенные бои.

Основные нефтегазовые ресурсы САР размещены в провинциях Дейр-эз-Зор и Ракка и до сих пор в существенной степени контролируются боевиками ИГИЛ (террористическая организация запрещена в РФ).

Кратко описав географию, перейдем к действующим сторонам конфликта. Несмотря на настойчивое стремление «монархий Залива» и стран Запада превратить войну в Сирии в религиозный внутриисламский конфликт, она не является исключительно таковой, а может быть квалифицирована именно как гражданская война. Как по причине существования так называемой светской оппозиции, воюющей со светским же режимом действующего президента Башара Асада, так и по причине смешанного состава Сирийской Арабской Армии. САА более чем на половину состоит из арабов-суннитов, хотя основная властная опора президента Асада — религиозное меньшинство алавиты. При этом, например, действующий министр обороны Сирии — суннит, а глава Республиканской гвардии — друз (о друзьях ниже).

Кроме САА на стороне действующей власти сражаются также силы народного ополчения (СНО) и народная милиция (National Democratic Forces, NDF). Эти парамилитарные образования подготовлены существенно хуже действующей армии (с подготовкой которой тоже есть проблемы) и в основном используются для охраны территории, дежурств на блокпостах и как вспомогательные части.

Этнорелигиозный состав населения Сирии очень пестрый, но стоит выделить лояльные Дамаску отряды ассирийского ополчения и друзов. Друзы — этнорелигиозное меньшинство Сирии, компактно проживающее в провинции Сувейда, а также (меньшим числом) в провинциях Хомс, Ид-

либ и Алеппо, они сражаются на стороне законной сирийской власти давно и неизменно надежно. Самый известный представитель друзов — генерал-майор Иссам Захредин, в настоящее время — командующий осажденными силами в Дейр-эз-Зоре.

На стороне сирийской власти сражается также множество союзников из других государств. Это ливанцы-шииты из «Хезболлы», палестинцы-сунниты бригады «Аль-Кудс», Корпус Стражей Исламской Революции (КСИР) Ирана, подчиненные иранцам подразделения афганских шиитов-хазарейцев «Фатимюн» и иракской милиции.

Разумеется, отдельной и очень мощной силой являются Воздушно-космические силы РФ.

Против Асада воюют всевозможные отряды и «бригады» (или попросту — банды) сирийской оппозиции. Крупнейшими силами являются сирийская «Аль-Кай-

да» — «Джебхат ан-Нусра» (террористическая организация, запрещена в РФ), «Исламский Фронт» — «Джейш аль-Ислам» (террористическая организация, запрещена в РФ), «Ахрар-аш-Шам» (террористическая организация, запрещена в РФ) и Свободная Сирийская Армия (ССА). Существует также множество более мелких банд, часть из которых имеет ярко выраженную религиозную направленность, а часть — умеренно религиозна или вовсе принадлежит к светской оппозиции. Нужно лишь отметить, что шиитской оппозиции не существует.

Группировки «оппозиции» зачастую действуют вместе, но иногда между ними случаются разногласия, вплоть до вооруженных столкновений. Нередки переходы мелких банд из одного более крупного формирования под крыло другого. Боевиков активно спонсируют страны Залива, они же привлекают в банды всё новых наемников и поставляют оружие. До не-

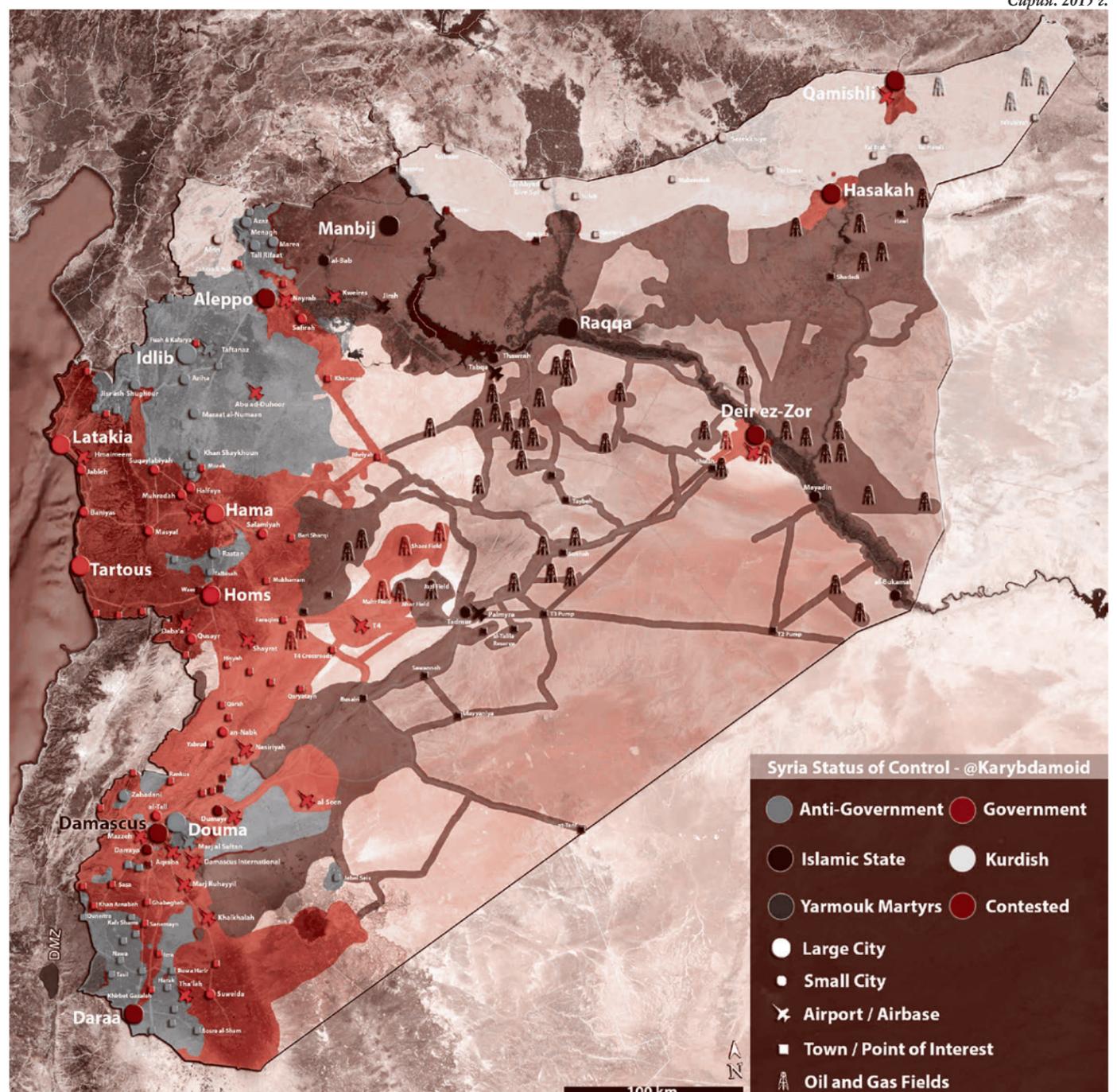
давнего времени отрядам боевиков на сирийско-турецкой границе (особенно туркоманам — сирийским туркменам) открыто покровительствовала Турция, но сейчас ситуация может кардинально измениться. Кроме того, некоторые отряды «умеренной оппозиции» тренировали напрямую западные инструкторы, но результат неизменно выходил один и тот же — подготовленные боевики включались в существующие структуры и их «умеренность» на этом завершалась.

В среде занимающихся тематикой сирийской войны экспертов «оппозицию» обычно называют «зелеными» и занятую ею территорию на картах изображают зеленым цветом.

Другим мощнейшим врагом Башара Асада является ИГИЛ. Несмотря на то, что большая часть контролируемой боевиками ИГИЛ территории приходится как

Продолжение на стр. 4

Сирия. 2015 г.

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 3

раз на пустынные районы, именно там размещены нефтяные и газовые поля, с которых ИГИЛ продолжает получать немалые доходы. Хотя ИГИЛ и «зеленые» постоянно конфликтуют, за последние 2 года на верность «Исламскому государству» (террористическая организация, запрещена в РФ) присягнуло множество бывших «оппозиционных» банд. Более того, неоднократно наблюдались скоординированные действия «оппозиционеров» и боевиков ИГИЛ, когда они начинали наступления на разных участках в одно и то же время, чтобы не дать САА перебросить подкрепления в одно место.

Особняком в конфликте стоят сирийские курды, проживающие в основном на севере страны, в провинциях Хасеке и Алеппо. Хотя курды неоднократно действовали вместе с правительственными войсками, их нынешняя война с ИГИЛ, в которой им активно помогают силы западной антиигиловской коалиции, не является войной «за Асада». За последние полтора года несколько раз случались столкновения курдской милиции и отрядов NDF, а в самые напряженные моменты курдские лидеры настойчиво высказывались за получение намного большей автономии, чем есть сейчас. К сожалению, вполне вероятно, что после победы над «зелеными» и ИГИЛ между Асадом и курдами развернется новый конфликт, подобный тому, что сотрясает южные регионы Турции.

После описания действующих сил перейдем к непосредственно военной составляющей конфликта. Война в Сирии имеет следующие особенности:

1. Общая низкая подготовленность сражающихся сторон, а также слабая дисциплина

Несмотря на то, что САА является одной из лучших (если не самой лучшей) армией арабского мира, несмотря на огромный накопленный ею за 5 лет войны опыт, большей части армии Асада свойственны достаточно пренебрежительное отношение к уставам, низкая дисциплина и вследствие этого — довольно посредственная подготовленность. Разумеется, есть и исключения. Отдельные части (например, бригада спецназа «Тигр» полковника Сухейля Хассана, 4-я элитная механизированная дивизия, которой командует брат Башара Асада Махер, бригады Республиканской гвардии) имеют отличную выучку, но на общем фоне таких подразделений всё же мало. Поэтому военному руководству постоянно приходится перебрасывать немногочисленные подготовленные соединения на более угрожаемые участки, что не позволяет вести длительные наступательные операции.

Из союзников Асада наилучшим образом с подготовкой дела обстоят у бойцов «Хезболлы». У противников Асада дела обстоят еще хуже. Но на их стороне — численность и постоянный приток мотивированных деньгами или фанатичных добровольцев.

2. Очень сложная конфигурация фронтов

Современная карта боевых действий в Сирии напоминает калейдоскоп. Причем в некоторых областях ситуация может показаться очень странной незнакомому с сирийскими реалиями человеку. Так, например, в пригороде Дамаска Восточная Гута несколько лет существует изолированный анклав (он же, в военной терминологии, «котел») с «зелеными» из «ан-Нусры». Но поскольку расширить территорию у боевиков не получалось, а все попытки правительственных войск «дожать» «ко-

Благодарность Сирии (Фото: В. Савицкий)

тел» срывались из-за необходимости их переброски на другие участки — до недавнего времени сохранялся статус-кво. Аналогичная ситуация с «Растанским котлом» (назван по крупнейшему в его пределах городу Эр-Растан) между городами Хама и Хомс. Подобная обстановка приводит к необходимости постоянно держать на фронтах огромное количество подразделений и не позволяет концентрировать силы для нанесения мощных ударов на важных участках фронта.

3. Своеобразное отношение населения к войне

Война ведется уже шестой год, и хотя население Сирии не утратило лояльности к руководству страны, но относится к защите своей страны достаточно своеобразно. Не зря В. В. Путин в 2015 году заявлял в одном из выступлений, что «мы не будем большими сирийцами, чем сами сирийцы». В пригороде Дамаска Гуте идут бои, а через квартал работают магазины и идет «нормальная» жизнь. Да и длительное существование описанных выше «котлов» без некоторой «прозрачности» линий фронта было бы невозможно. Ведь для ведения боев нужны боеприпасы, которые как-то в «котел» должны попадать.

4. Очень широкое использование различных самодельных вооружений и боеприпасов,

а также «улучшений» имеющегося военного снаряжения. Нередко при полном непонимании местными «Кулибиными» принципов его действия.

В описанных условиях появились и некоторые чисто военные новшества, которые до сих пор в таком виде не встречались. Например, очень широкое распространение у боевиков получило использование «шахид-мобилей» — набитых сотнями килограммов взрывчатки транспортных средств (от усиленных приваренными бронелистами автомобилей до старых БМП) с экипажем из смертников, основная задача которых — подъехать как можно ближе к позициям сирийской армии и подорвать себя. Возможно, главный способ противодействия подобному оружию — это грамотно организованное боевое охранение подразделений и прикрытия, а также правильное оборудова-

ние позиций. Однако это в достаточной степени не выполняется, и сирийская армия до сих пор регулярно несет серьезные потери от «шахид-мобилей». По всей видимости, наши советники еще не смогли довести уровень дисциплины в сирийских войсках до должного.

Другим относительным новшеством в конфликте является достаточно массированное применение обеими сторонами противотанковых управляемых ракет — ПТУРов по всем видам целей, вплоть до отдельных пехотинцев или одиночных окопов. В регулярных подразделениях сирийской армии имеется достаточное количество более мощных огневых средств, но у боевиков с артиллерией тяжело, потому они заменяют ее ПТУРами. Впрочем, в умелых руках это грозное оружие, а поскольку спонсоры поставляют их боевикам в достаточном количестве, то почему бы не использовать.

5. Боевые действия относительно малыми группами в условиях горного рельефа

Армия СССР, а затем и Армия России имела богатый опыт войны в горах — сначала в Афганистане, а затем в Чечне и Дагестане. Сирийцы тоже овладевают этой непростой наукой, причем зачастую боевые действия обеими сторонами ведутся малыми группами, практически в полупартизанской манере, что, казалось бы, несвойственно обычным войнам.

6. Беспрецедентное освещение конфликта в медиапространстве

Заинтересованный человек, потратив некоторое время на фильтрацию информации и отсеив заведомой «дезью», может получить данные о событиях едва ли не в режиме реального времени. Дело в том, что все стороны конфликта активно используют твиттер, фейсбук, ютуб и другие платформы для донесения своего взгляда на положение дел и сообщения новостей — как подложных, так и настоящих. До недавнего времени (видимо, сказалась работа наших советников) подавляющее большинство перемещений подразделений САА можно было определять за день-два до самого события, поскольку «доброжелатели» (в том числе, возможно, и кто-то из бойцов подразделений) спешили поделиться информацией в сети.

Отдельно нужно сказать о роли России в войне. Сирийская авиационная техника достаточно почтенного возраста и, в силу этой и других причин, несла весьма существенные потери. Появление российских ВКС над полем боя действительно позволило переломить ход войны, поскольку для боевиков практически исчезло понятие «тыла». Испытывая на себе всю мощь современных боеприпасов, применяемых высококвалифицированными пилотами, и ИГИЛ, и «зеленые», уже перешедшие к подобию «общевойсковых операций», были вынуждены вновь вернуться к полупартизанским действиям. Сегодня их опе-

«Шахид-мобиль» на базе самосвала БелАЗ

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

рации очень редко имеют масштабный характер, хотя до сих пор бывают исключения.

Несколько лет, по нарастающей, продолжается снабжение сирийских войск российскими боеприпасами и техникой, осуществляемое морским путем через черноморские проливы. Эта помощь получила жаргонное название «Сирийский экспресс».

Намного менее заметную, хотя и сравнимую по результатам роль сыграло вовлечение в военное планирование российских офицеров-советников. Действия сирийского армейского руководства стали более последовательными, появилось внятное целеполагание и главное — сейчас действительно наблюдается неуклонное стремление к выполнению поставленных задач. А это невозможно без грамотного планирования операций на всех этапах.

Прежде сирийское армейское руководство было подобно человеку, бегающему по горящему дому с ведром воды и не знающему, какой очередной очаг пламени загасить. Теперь, спустя почти год после вмешательства России, сирийская армия одновременно ведет тяжелейшие бои в городе Алеппо (втором по размеру и значимости после Дамаска), достаточно активно (по сирийским меркам) продвигается на севере страны в Латакии и параллельно, медленно, но верно и безостановочно «дожевывает» «котел» в Восточной Гуте. То есть активно действует разом в трех важных районах и при этом не осуществляет, как раньше, постоянной переброски подготовленных соединений с места на место, чтобы «затыкать дыры».

Однако время восторженных реляций еще не пришло — война в Сирии очень далека от завершения. Об этом говорит и заявление заместителя министра обороны РФ по вооружению Юрия Борисова, сообщившего, что корабельный вариант нашего новейшего вертолета Ка-52К «Катран» будет испытываться с борта авианосца «Адмирал Кузнецов» в Сирии в 2016–2017 годах. Значит, наше армейское руководство отдает себе отчет в том, что воевать предстоит еще долго.

Нередко в российских медиа, особенно из уст представителей отечественной оппозиции, звучали оценки, что Сирия — «это новый Афганистан», «нам не нужна эта война», «бессмысленное участие в конфликте» и подобные. Согласиться с ними нельзя по многим причинам.

Первое и основное отличие войны в Сирии от афганской в том, что сегодня мы являемся союзниками достаточно мощной центральной власти, которая хотя и могла бы без нашей поддержки пасть или оказаться растерзанной США под предлогом «уничтожения химического оружия», однако куда более самостоятельна, чем бывшая афганская власть. И, что не менее важно, эта власть обладает достаточно обученной регулярной армией, в которой наличествуют все основные компоненты современных вооруженных сил. Основные тяготы войны, несмотря на наше активное участие, выносятся на себе именно сирийский солдат.

Общая картина на фронтах, которую можно наблюдать в последние месяцы, прекрасно иллюстрирует военную истину: как бы ни развивалось высокоточное вооружение, какие угрожающие системы ни поступали бы в передовые армии — войну всё равно выигрывают на земле. Невозможно наступать, несмотря на сколь угодно мощную поддержку авиации, если нет хорошо обученной и самоотверженной пехоты. Так, самое успешное сирийское подразделение — бригада «Тигр» (названо по позывному командира полковника Сухейля Хассана), достигает успехов именно благодаря сочетанию умелого взаимодействия с ВКС РФ и грамотных тактических решений на поле боя.

Полковник Сухейль Аль-Хасан награжденный Орденом Дружбы. Декабрь 2015 г.

Пилот ВКС в Сирии перед вылетом

Российское высшее политическое и военное руководство (и Путин, и министр обороны Шойгу, и глава ФСБ Бортников, и секретарь Совбеза Патрушев) вовсе не лукавит, говоря о большом числе воюющих как на стороне ИГИЛ, так и на стороне «умеренной оппозиции» выходцев с Северного Кавказа и из Средней Азии. Впрочем, этого никто и не скрывает. Интернет полон фото-, видео- и другими данными о кавказских и среднеазиатских боевиках в Сирии и Ираке, которые, кстати, из-за своей высокой по меркам местных банд боевой подготовки пользуются среди остальных боевиков серьезным уважением. И на наш взгляд, намного лучше помогать сирийскому народу в уничтожении этих боевиков на его территории, чем дожидаться их возвращения «домой».

Есть и еще одна, достаточно прагматическая, но от этого не менее веская причина. Мир не становится безопаснее и угроза большой войны всё серьезнее маячит на горизонте. А сколь бы ни были реалистичными всевозможные учения, по-настоящему армия проверяется только в боевых условиях. От отработки навыков стрельбы высокоточным или обычным оружием до стратегического планирования операций масштаба фронта — всё это бес-

ценный опыт, который наши военные получают относительно малой кровью и который никак нельзя получить иначе, чем на реальной войне.

Один простой пример: наш танк Т-90А успешно прошел проверку на прочность в жестких условиях боя, выдержав пуски американских ПТУР TOW-2A (об этом эпизоде есть ролики в интернете). Из открытых источников также известно об испытаниях многих и многих видов боеприпасов и различных новейших оружейных систем (бомбы, авиационные и крылатые ракеты, прицельно-навигационные комплексы, вертолеты и самолеты, танки, системы РЭБ, системы РТР (Ту-214Р), системы ПВО и многое другое).

Наверняка по опыту сирийской войны сделаны и системные организационные выводы относительно военного строительства и подготовки кадров в нашей армии. Подтверждением этому служит назначение в июне 2016 года генерал-полковника Дворникова, командовавшего нашей группировкой в Сирии, и. о. командующего Южным военным округом (наиболее географически близким к указанному региону).

Наконец, стоит сказать, что вопреки мнению всё той же российской оппозиции, сирийский «испытательный полигон»

не стоит нам баснословных денег. Подавляющая часть боевых задач решается старым надежным оружием — фугасными авиабомбами, зачастую близкими к истеканию сроков хранения. Что же касается расходования новейших ракет «Калибр» или использования дальних бомбардировщиков Ту-22М3 для уничтожения, казалось бы, ничтожных целей типа скопления боевиков или складов боеприпасов, то, во-первых, ракеты, как и системы прицеливания дальних бомбардировщиков, тоже надо испытывать в боевых условиях, а, во-вторых, демонстрация высокой эффективности нашего оружия привела к резкому увеличению числа желающих его приобрести, что дает и финансовый выигрыш, и дополнительную загрузку отечественному ВПК в условиях кризиса.

Помимо чисто военных, есть и весомые стратегические и геополитические результаты нашего участия в сирийской войне. Одним из них стало полученное буквально на днях официальное подтверждение, что мы получаем для бесплатного бессрочного базирования наших ВКС авиабазу Хмеймим со всей развернутой инфраструктурой. И конечно, там останутся все подразделения и системы ПВО, которые были размещены на случай обострения ситуации с Турцией. Добавим также, что на днях и Иран официально разрешил России пользоваться своей авиабазой Хамедан (тоже фактически бессрочно — «на время войны с терроризмом в регионе»). Таким образом, военнополитическое влияние России на Ближнем Востоке беспрецедентно возросло.

Геополитическим выигрышем можно считать также тот факт, что, получив эти военные базы в пользование, Россия заблокировала на этом направлении продвижение НАТО к своим границам. Ибо последние почти 30 лет научили нас абсолютной закономерности: если мы не выносим сферы своего влияния как можно дальше от своих границ — базы НАТО неуклонно к этим границам приближаются.

Конечно, нельзя сказать, что эти достижения неизменны: сирийцы, и, тем более, иранцы могут в перспективе резко поменять свою политику по отношению к нам, да и США будут искать любые способы свести на нет наши успехи. Однако на сегодня несомненным фактом оказывается то, что ближневосточные страны и их лидеры получили за этот год наглядное подтверждение, что Россия не только на словах (как США), но и на деле, заинтересована в сохранении порядка и спокойствия в важнейшем регионе. И что сотрудничество с ней приносит реальные плоды в борьбе с террором.

И последнее. Списавшие Россию со счетов после распада СССР стратеги НАТО сегодня могут воочию убедиться, что слухи о ее смерти несколько преувеличены. И что российская армия достаточно сильна и способна дать отпор любому агрессору. Возможно, это понимание всё же отрезвит руководство НАТО и большая война обойдет мир стороной.

Если же нет — то именно в Сирии мы к этой войне усиленно готовимся.

Владимир Переборенко

БДК «Новочеркасск» проходит Босфор

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Принципы работы советских атомщиков, достигших лучших мировых результатов, активно атакуются в самой России и «волевыми решениями сверху» заменяются западными алгоритмами работы

Конкуренция и война против России в ядерной энергетике

Несмотря на почти повсеместно нагнетаемые страхи по поводу опасности всего «атомного», специалисты понимают, что с ядерными технологиями в огромной степени связаны будущие перспективы энергообеспечения мирового развития. Хотя сегодня атомные электростанции (АЭС) вырабатывают лишь около 10% мировой электроэнергии, все серьезные прогнозы предсказывают неизбежный рост этой доли.

Во-первых, вырабатываемая атомными электростанциями энергия — одна из самых дешевых, причем выбор места для строительства АЭС практически не ограничен географическими или климатическими условиями.

Во-вторых, сейчас всё ближе перспективы широкого использования дополнительных (и почти неисчерпаемых) типов ядерного топлива — изотопа урана U238 и тория. А это обеспечит «топливный ресурс» для АЭС в сотни раз больше, чем тот, который могут предоставить имеющиеся в мире запасы нефти.

В-третьих (и это не менее важно), самые современные ядерные технологии способны в достаточной близкой перспективе реализовать так называемый «замкнутый» ядерный топливный цикл. То есть кардинально решить одновременно и задачу гораздо более полного использования энергии ядерного топлива, и задачу почти полной утилизации опасных высокоактивных продуктов работы АЭС.

СССР был пионером мирной атомной энергетики, а Россия не только в полной мере унаследовала наиболее передовые советские ядерные технологии, но и продолжает их успешно развивать. Причем развивать системно и по всем ключевым направлениям. У нынешней России есть и весьма совершенные технологии строительства и обслуживания высокоэффективных АЭС, и полный цикл производства ядерного топлива, и источники сырья для этого топлива, и богатейший опыт выхода с высококонкурентной продукцией ядерного комплекса на мировые рынки.

В частности, портфель зарубежных заказов на продукцию основной отечественной ядерно-энергетической корпорации — «Росатома» — на ближайшие 10 лет превышает \$110 млрд. Причем это один из немногих секторов российской внешнеэкономической деятельности, в котором наша страна прибыльно экспортирует именно самую высокотехнологичную продукцию, одновременно обеспечивая развитие российской науки и наиболее современной российской промышленности.

Хорошо понимая преимущества России в развитии ядерной энергетики, наши зарубежные конкуренты используют против нас не только методы классической экономической конкуренции, но и различные способы экономической войны.

Каковы же главные «проблемные узлы» мирового ядерно-энергетического комплекса, вокруг которых ведется эта конкуренция и эта война? Куда наносятся основные удары?

Это, прежде всего, строительство АЭС, производство ядерного топлива, создание высокоэффективных реакторов на так называемых «быстрых» нейтронах.

Белоярская АЭС

Хотя, конечно, перечисленными «фронтами» война против России в ядерной энергетике не ограничивается.

Война в сфере контрактов на строительство АЭС

Компаний, занимающихся строительством блоков АЭС, в мире уже немало. Это и японо-американские консорциумы Toshiba-Westinghouse и GE-Hitachi, и французская Areva, и китайские госкомпании CGN, CNNC, Datang, SPI, Huadian, и южнокорейская KERSCO. Однако пока, несмотря на всё более жесткую конкуренцию, Россия в лице «Атомстройэкспорта», дочерней компании «Росатома», по количеству контрактов на строительство АЭС за рубежом занимает первое место. В нашем портфеле на конец 2015 года имеются, помимо проектов строительства 8 энергоблоков АЭС в России, еще контракты на строительство 36 энергоблоков в Армении, Бангладеш, Венгрии, во Вьетнаме, в Египте, Индии, Иордании, Иране, Китае, Нигерии, Турции, Финляндии.

В конкурентной борьбе на поле строительства АЭС Россия пока выигрывает и за счет технологических преимуществ и стоимости своих реакторов, и за счет предложения широкого спектра сопутствующих услуг.

В частности, Россия первой среди мировых конкурентов в нынешнем 2016 году запустила на Нововоронежской АЭС реактор так называемого «Поколения 3+». Поколение 3+ — это реакторы с повышенной степенью защиты от аварий, которую Международное агентство по атомной энергетике (МАГАТЭ) потребовало реализовать в новых реакторах после трагедии 2011 г. на АЭС «Фукусима» в Японии. Главная особенность этих реакторов в том, что они способны самостоятельно, без управляющего вмешательства операторов, переходить в неактивный режим («заснуть») при возникновении ситуаций, способных привести к аварии.

Второе крупное преимущество России — то, что «Росатом» при строительстве АЭС использует так называемый «пакетный» подход, который заключается в предоставлении заказчику широкого интегрированного комплекса услуг по обслуживанию всех этапов строительства и эксплуатации АЭС. Под пакетным предложением понимается возможность предоставить заказчику АЭС такие дополнительные услуги как кредитование строительства станции, создание инфраструктуры для строительства и последующей эксплуатации АЭС, полный комплекс обслуживания работы построенной АЭС, обучение профильного инженерно-технического персонала на атомных станциях в России, а также зарубежных студентов в российских вузах, создание тренингово-образовательных центров и многое другое.

Как максимум, заказчику может быть предложен полный пакет работы с АЭС, когда ему предоставляется гарантированный уровень поставки определенного количества кВт/ч электроэнергии в сеть в течение оговоренного срока работы реакторов, то есть полный комплекс и цикл работ по строительству и эксплуатации станции, выводу реакторов из эксплуатации после завершения работы станции и рекультивации производственной площадки остановленной АЭС. Отметим, что такие пакетные предложения особенно интересны для стран, которые впервые запускают у себя атомную энергетику и не обладают необходимыми кадрами, технологиями и опытом, в том числе стран Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки.

Российский интегрированный «пакетный» подход к строительству АЭС признается нашим очень серьезным конкурентным преимуществом даже западными аналитиками, весьма недоброжелательно относящимися к России вообще и к «Росатому» в частности. Причем они хорошо понимают, что это «пакетное» преимущество России имеет не только сугубо технологический и экономический характер, но и большое политическое значение. Ведь

страна, заказавшая «Росатому» на «пакетных» условиях АЭС, которая будет работать лет 50, оказывается в течение этих 50 лет в высокой степени зависимой от предоставления Россией соответствующих услуг.

Дело в том, что АЭС — чрезвычайно сложное сооружение, и каждая «ядерная» компания при ее строительстве и эксплуатации использует множество специфических высокотехнологических новшеств. А это означает, что никакая другая компания-конкурент просто не может полноценно и надежно «перехватить» у «Росатома» большую часть «пакетных» услуг.

Так что не случайно появление в зарубежных СМИ статей, подобных публикации агентства Reuters «Russia building nuclear reactors — and influence — around the globe» («Россия строит атомные реакторы и влияет по всему миру»), где само название показывает недовольство автора именно политической составляющей российского ядерно-энергетического преимущества. И не случайно для противодействия усилению позиций «Росатома» на мировом рынке реакторов наши западные конкуренты ведут и политическую, и информационную войну.

Западные СМИ стараются представить Россию недобросовестным, опасным и ненадежным участником глобального рынка АЭС, а западных заказчиков российских атомных станций и реакторов — людьми непрофессиональными, недалекими и зачастую коррумпированными. При этом используется тот факт, что контракты на АЭС, как и любые другие стратегические коммерческие контракты, никем и никогда не публикуются полностью в открытом доступе. И потому есть возможность создавать и тиражировать вокруг них разнообразные политические, технологические, экономические спекуляции и мифы.

Приведу характерные примеры. В декабре 2014 года Росатом подписал контракт на строительство в Венгрии АЭС «Пакш» из двух реакторных блоков. Разрешение всех необходимых международных

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

инстанций на исполнение контракта было получено в полном объеме и в надлежащие сроки, но далее началась кампания по срыву проекта.

Появились публикации в СМИ о том, что процедура согласования контракта проходила с некими нарушениями, что контракт не соответствует требованиям, необходимым для вложения в строительство АЭС бюджетных средств Венгрии, что регулирующие органы Евросоюза выступают против поставки на станцию только российского топлива, а это, в свою очередь, приведет к тому, что и АЭС не будет построена. В частности, одна лишь британская *The Financial Times* в начале 2015 г. выпустила две статьи с подобного рода лживыми заявлениями.

Несмотря на то, что эти заявления были оперативно опровергнуты официальными лицами Венгрии, далее аналогичная ложь начала публиковаться от имени Еврокомиссии. Еврокомиссия также заявила, что Венгрия поступила совершенно необдуманно, заключив контракт на строительство АЭС с Россией, поскольку не согласовала свое решение с позицией ЕС в части общеевропейского понимания развития энергетики. При этом Еврокомиссия попросту не обращала внимания на заявления премьер-министра Венгрии Виктора Орбана о том, что эта АЭС крайне необходима для того, чтобы обеспечить Венгрию дешевой электроэнергией.

В аналогичную ситуацию ранее попала Болгария, где Россия еще в 2006 г. выиграла тендер на строительство АЭС «Белене». Под давлением «внешних» политических сил (ЕС и США) от участия в проекте отказался один из крупнейших инвесторов — немецкая компания RWE. Мировая и болгарская пресса активно настраивала против проекта болгарскую общественность, заявляя и о якобы завышенной стоимости станции, и об опасности ее строительства на выбранной площадке. В 2011 г. против строительства АЭС был организован якобы стихийный митинг. Когда и это не помогло, «уговаривать» правительство премьера Болгарии Бойко Борисова приехали эмиссары Госдепартамента США и Евросоюза.

Правительство сдалось и заявило о расторжении уже запущенного в работу контракта. Вместо России претендентом на строительство АЭС в Болгарии сразу стала американско-японская компания Westinghouse. Однако строительство даже не было начато, поскольку Westinghouse заявила, что строить станцию готова, но лишь за деньги заказчика. То есть кредит на строительство — не даст.

Строящаяся в Индии АЭС «Кудамкулам»

В результате, поскольку денег на АЭС от Westinghouse Болгария найти не сумела, станция не строится. Недавно Международный суд в Женеве постановил, что Болгария должна возместить российской стороне уже понесенные расходы по разорванному контракту в размере 620 млн евро. Сейчас Болгария пытается найти эти деньги для исполнения решения суда, а также получить кредит на постройку АЭС у Китая.

Финляндия аналогичным образом, под давлением Запада, отказалась от контракта с российским «Атомстройэкспортом», и контракт на строительство АЭС достался французской компании Areva. Которая, отметим, сорвала сроки строительства, и в 2013 году этого контракта лишилась.

Наконец, прямо сегодня идет информационно-политическая война Запада против строительства российской АЭС в Белоруссии. В этой войне пока главную роль играет Литва. Сначала Литва всячески дискредитировала исполнение Белоруссией процедуры проведения общественных слушаний по новой станции, а теперь раздувает в СМИ слухи о нарушениях при строительстве станции, в том числе об опасном повреждении корпуса уже изготовленного в России реактора. Распространение слухов и наращивание «антиядерных» настроений среди населения Белоруссии проводятся организованно и последовательно.

Примеры такого рода можно множить. В последние годы к системе обвинений «Росатома» в недобросовестности добавилось и распространение слухов о том, что

Россия, предоставляя зарубежным странам «пакетные» контракты на АЭС, далее якобы намерена шантажировать заказчиков отказом от предоставления ключевых услуг пакета, то есть угрозами ядерной безопасности соответствующей страны.

В результате подобной многолетней политико-информационной войны в американские тендеры на строительство АЭС «Росатом» даже не приглашают. В тендерах, которые проводят страны ЕС, формально соблюдается равноправие компаний-претендентов, и «Росатом» в них регулярно участвует. Но каждый такой тендер сопровождается согласованной и крайне агрессивной кампанией дискредитации российских реакторостроителей.

В итоге Россия, для компенсации фактического «выдавливания» с рынка строительства АЭС на Западе, вынуждена искать — и находить — заказчиков на строительство АЭС в Азии, Африке, Латинской Америке.

Война на мировом рынке ядерного топлива

Не менее острая конкурентная борьба и информационно-политическая война против России идет на мировом рынке ядерного топлива.

Чтобы произвести ядерное топливо, нужно добыть урановую руду, переработать ее в концентрат, обогатить (повысить содержание U235), спрессовать топливные элементы и изготовить тепловыделяющие элементы и топливные сборки.

Каждый из этих этапов производства топлива может быть закуплен страной-потребителем отдельно, поэтому рассмотрим ситуацию с топливом по всем перечисленным стадиям.

Конкурентные преимущества на рынке природного урана определяются прежде всего имеющимися в стране запасами урановой руды и стоимостью добычи на разрабатываемых месторождениях. Самыми большими и «дешевыми» запасами урана обладают Австралия, Канада и Казахстан. Эти страны оказываются на первых местах по добыче природного урана.

Россия в этой сфере ориентировочно на шестом месте в мире. Собственной добычи под реализацию всех проектов нам хватает только наполовину. Поэтому для обеспечения своих потребностей Росатом приобрел доли в нескольких месторождениях урана в Казахстане и небольшого месторождения в США, а также разрабатывает проекты по добыче урана в Намибии и Танзании.

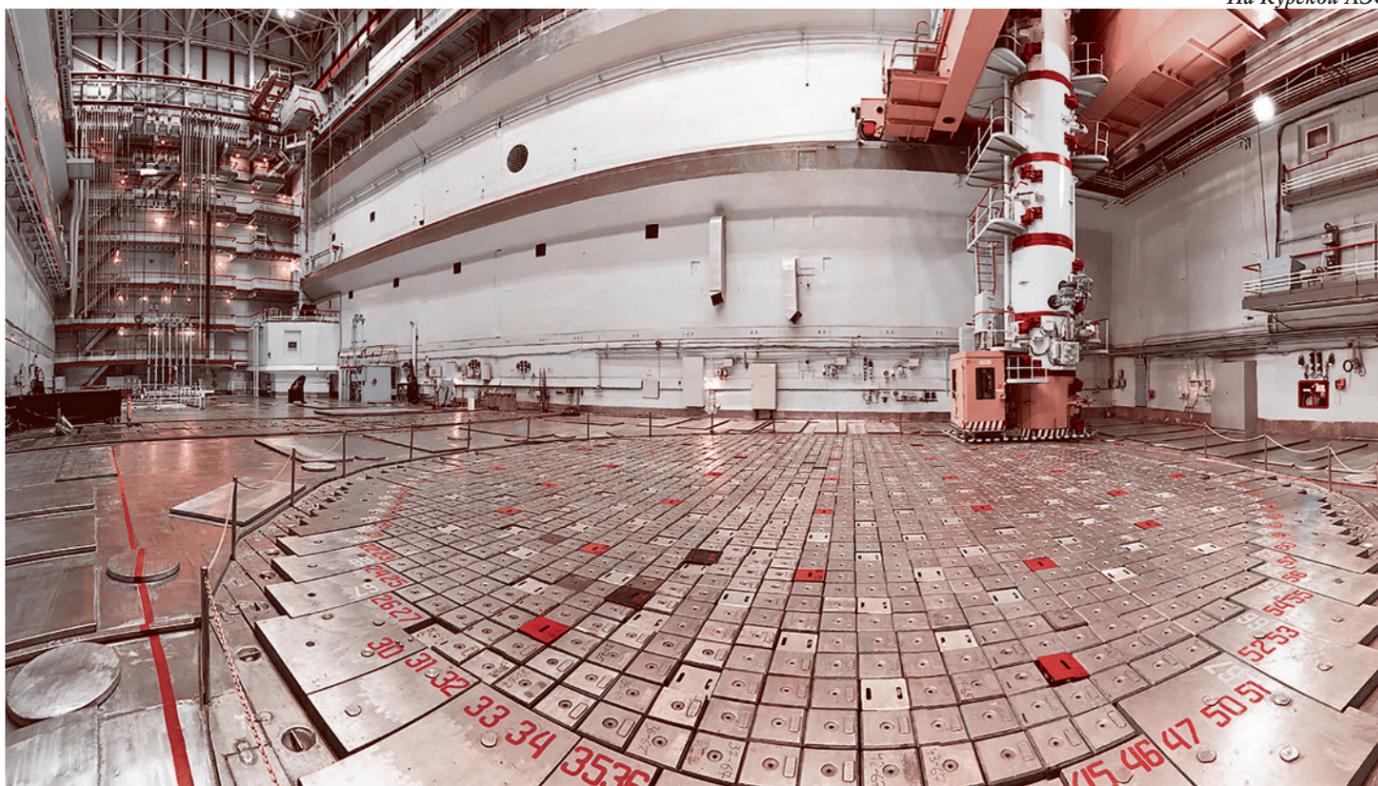
Чтобы использовать добытую урановую руду в большинстве реакторов, ее нужно обогатить по концентрации изотопа урана U235, то есть повысить его содержание от состава исходной смеси с другими изотопами урана (0,7% U235) до примерно 4%. Обогащение — самый сложный и наукоемкий этап производства топлива. Поскольку о нем уже было подробно написано в нашей газете (№№ 8–10), я здесь лишь отмечу, что Россия первой в мире — с конца 1950-х годов — начала применять наиболее эффективную газодиффузионную технологию обогащения урана. Сейчас такой технологией обладают несколько стран (в число которых, подчеркну, США не входят).

Сегодня Россия занимает первое место в мире и по размерам обогатительных мощностей, и по объему продаж услуг по обогащению урана. В 2015 году доля России на рынке обогащения урана составила 39% от имеющихся мировых потребностей.

Так что не удивляет тот факт, что за продажу услуг обогащения на внешнем рынке с Россией ведется ожесточенная торговая война. Несмотря на то, что Россия является членом Всемирной торговой организации (ВТО), на российскую продукцию обогащения на рынках США и Европы введены ограничительные квоты. На текущий момент мы можем поставлять услуги по обогащению на эти рынки в объеме не более 20% от потребности имеющегося парка энергетических реакторов.

Следующий этап изготовления топлива — производство тепловыделяющих элементов и топливныхборок. Здесь нужно указать, что топливная сборка проектируется и изготавливается с учетом требований конкретного типа реактора. Соответственно, для российских реакторов ВВЭР производятся свои сборки, для реакторов Westinghouse — свои, для реакторов французской Areva — свои. СССР или Россией к настоящему моменту был построен каждый шестой действующий реактор в мире. Для этих реакторов «Росатом» (его дочерний концерн «ТВЭЛ») сегодня и осуществляет поставки топливныхборок. На рынке топливныхборок в 2015 году мы заняли долю в 17%. И война с Россией на этом «ядерном фронте» идет чрезвычайно остро.

На территории европейских стран и Украины расположено 33 атомных блока советского/российского производства — 20% всех реакторных блоков региона. Это огромный рынок, очень привлекательный для наших конкурентов в случае, если они смогут вытеснить с него Россию. Особенно в условиях, когда Германия, Бельгия, Швеция, Швейцария и Франция решили сокращать долю атомной энергетики в своем энергобалансе и начали ускоренно выводить из эксплуатации свои АЭС.

На Курской АЭС

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 6–7

Основную борьбу за поставки своих топливных сборок на советские/российские реакторные блоки ведет американско-японский консорциум Westinghouse.

Westinghouse давно поставил цель «обкатать» свое топливо на наших реакторах типа ВВЭР в странах Восточной Европы и на Украине, а затем убедить политическое руководство Евросоюза полностью отказаться от российских топливных сборок, заменив их своими аналогами.

В рамках существующей процедуры, утвержденной МАГАТЭ, новые топливные сборки должны в течение нескольких лет эффективно и безаварийно использоваться в действующих реакторных блоках, после чего возможность их безопасного применения должна быть подтверждена компетентными международными экспертными службами.

Пока что попытки пойти по такому правильному пути Westinghouse не удалось. Компания еще с 1996 г. пыталась опробовать свои топливные сборки на наших реакторах ВВЭР сначала в Чехии, а затем в Финляндии. В обеих этих странах применение сборок Westinghouse в итоге было признано небезопасным (отмечались деформации сборок) и экономически невыгодным.

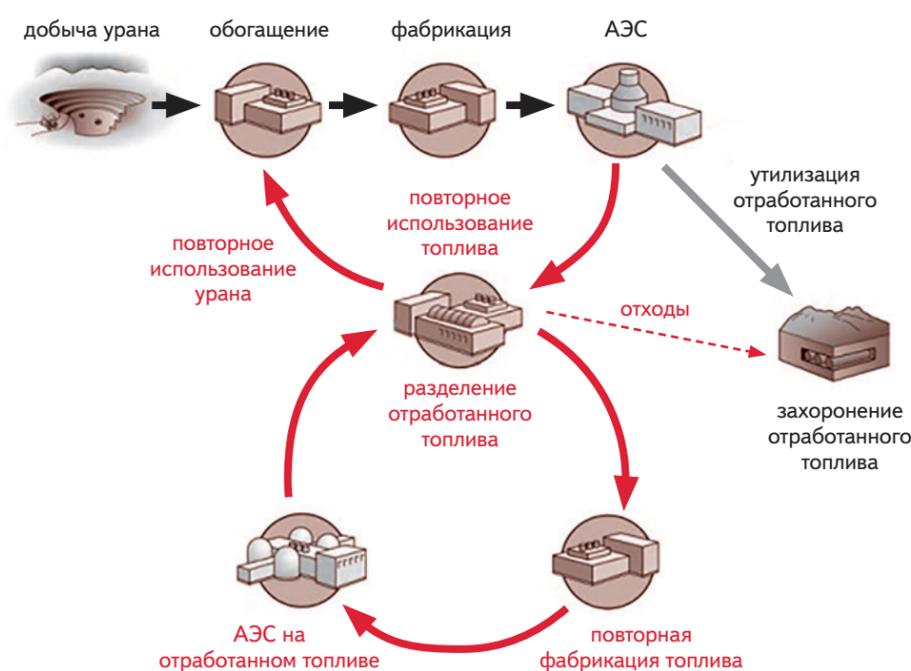
Сотрудничество Westinghouse с Украиной началось в 2000 г. и положительного результата также не дало. Попытки использования топливных сборок Westinghouse на Южно-Украинской АЭС привели к деформациям и трещинам нескольких сборок, то есть к предаварийному состоянию реактора.

По факту проверки Государственной инспекцией ядерного регулирования Украины в 2013 году было запрещено использование нового американского топлива, разрешена только доработка в реакторах старого топлива. Потому Westinghouse пошла в обход легальной процедуры.

В 2014 году под политическим давлением США тогдашний премьер-министр Украины Арсений Яценюк уволил руководителя Госатомрегулирования и главного государственного инспектора Госатомрегулирования Украины, которые ранее доказали опасность американского топлива.

Новоназначенные руководители Госатомрегулирования оказались более покладистыми. И в результате переговоров в декабре 2014 г. киевские власти подписали соглашение о поставках топливных сборок производства Westinghouse до 2020 г. При этом МАГАТЭ такие эксперименты на украинских АЭС «почему-то» не запрещало. А Евросоюз даже выделил Westinghouse и восьми его европейским партнерам деньги на доработку топливных сборок под российские реакторы в Европе.

Все это — явное, вопиющее и беспрецедентное потворство нарушению между-

народной практики сертификации топлива. И это четко демонстрирует, что вопросы ядерной безопасности для высшей бюрократии ЕС менее важны, чем желание вытеснить Россию с европейского «ядерного» рынка.

Позиция ЕС по этому вопросу сыграла не последнюю роль в том, что к сертификации топлива Westinghouse на российских реакторах решила подключиться и Чехия. В феврале 2016 г. чешская компания CEZ — оператор двух АЭС с шестью российскими реакторными блоками — тоже подписала контракт с Westinghouse на поставку опытной партии топлива на АЭС «Темелин».

Как противостоит такому давлению конкурентов Россия?

В 2015 г. глава «Росатома» Сергей Кириенко в интервью ТАСС сообщил, что Россия на протяжении почти 20 лет поставляла, совместно с французской компанией Aegva, топливо и его элементы для АЭС Нидерландов, Германии, Швеции, Швейцарии и Великобритании. И что в России параллельно велась разработка собственных топливных сборок для западных типов реакторов.

Первые самостоятельно произведенные в России топливные сборки для реакторов западных типов были загружены в 2014 г. на АЭС Швеции. А в мае 2016 года СМИ сообщили, что дочерняя компания «Росатома», АО «ТВЭЛ», заключила соглашение о сотрудничестве с американским фабрикатом топлива Global Nuclear Fuel-Americas (дочерняя компания консорциума GE-Hitachi). Цель соглашения — сертификация, лицензирование, маркетинг и фабрикация российского топлива ТВС-Квадрат для реакторов США. Первые рос-

сийские топливные сборки планируется загрузить в американский реактор уже в 2018 г.

Реакторы на быстрых нейтронах

Поколение реакторов 3+ для АЭС традиционного типа в России — уже освоенный (то есть пройденный) этап. Следующий серьезный шаг в развитии атомной отрасли — не совершенствование таких АЭС, а переход к новой структурно-технологической организации ядерной энергетики с новыми типами реакторов. А именно — переход к так называемому «замкнутому» ядерному топливному циклу.

Ядерный топливный цикл (ЯТЦ) включает добычу урановой руды, ее переработку, обогащение урана, фабрикацию топлива, использование топлива в реакторах, хранение и переработку отработавшего в реакторе ядерного топлива (ОЯТ) и захоронение радиоактивных отходов.

ЯТЦ, который предполагает разовое использование топлива в реакторах и его дальнейшее захоронение, принято называть «открытым». При этом, из-за использования в реакциях деления урана на традиционных АЭС так называемых «тепловых» (медленных) нейтронов, в реакторе «выгорает» и дает энергию лишь небольшая часть топлива.

Если же в ядерных реакциях деления используются высокоэнергетичные (быстрые) нейтроны, удастся, во-первых, полнее использовать U^{235} и вовлечь в реакцию наиболее распространенный изотоп урана U^{238} в топливных сборках, то есть получить гораздо больше энергии, и, во-вторых, заодно резко сократить радиоактивность

и количество отходов, требующих захоронения.

Однако реактор на быстрых нейтронах (БН) — это и более сложная, и более дорогая научно-инженерная конструкция, чем уже освоенные реакторы существующих АЭС на медленных нейтронах. Но именно сочетание реакторов обоих типов позволяет создать «замкнутый» топливный ядерный цикл, в котором ОЯТ традиционных АЭС перерабатывается и высокоэффективно «дожигается» в реакторах БН. Такой топливный цикл, включающий переработку ОЯТ традиционных реакторов и производство из него «вторичного» топлива для БН, оказывается и более совершенным энергетически и экономически, и гораздо более безопасным экологически (рис 1).

Здесь, во-первых, разделение отработанного топлива ОЯТ на малое количество отходов, неиспользованный уран и «вторичное» топливо, — резко повышает экологическую безопасность топливного цикла. И, во-вторых, наличие реакторов БН на второй «АЭС на отработанном топливе» резко повышает энергоотдачу и экономическую эффективность топливного цикла.

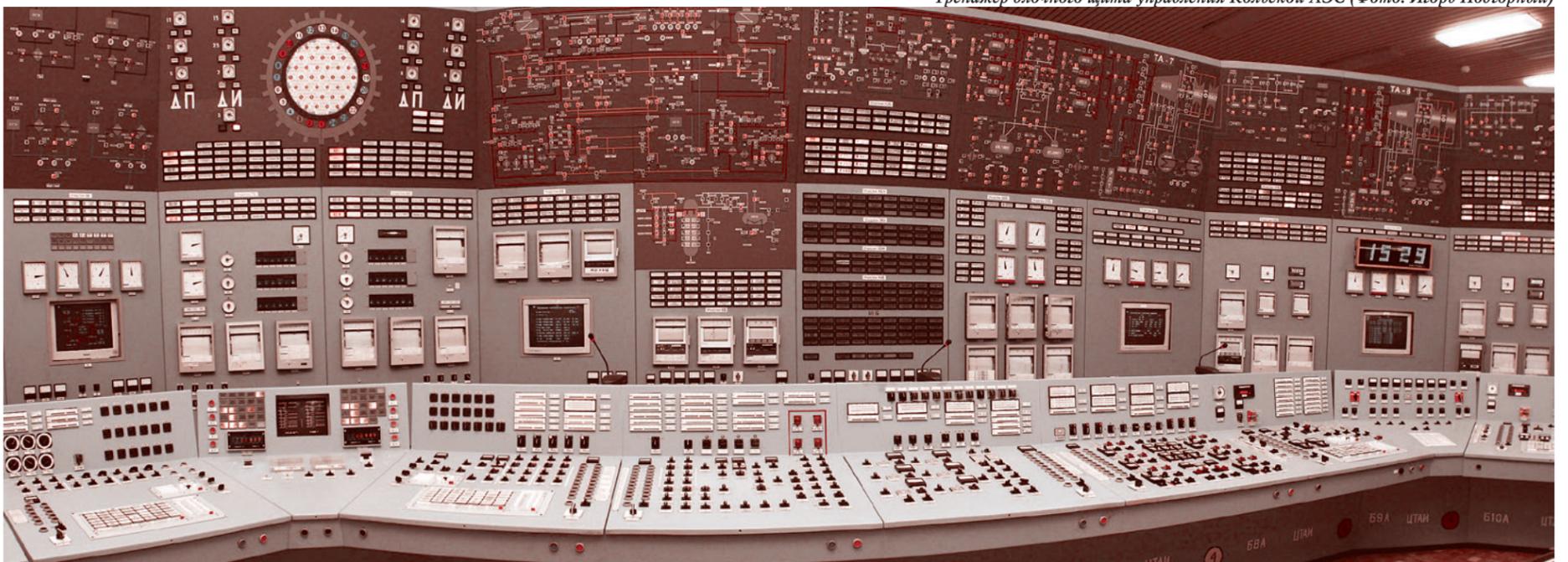
Внедрение в атомную энергетику замкнутого топливного цикла — это важнейшая задача, стоящая перед странами, обладающими значительным ядерным реакторным парком. Без преувеличения можно сказать, что тот, кто предложит более совершенные технологии и лучшие экономические условия замыкания ядерно-топливного цикла, определит лицо будущей атомной энергетики.

Для решения этой задачи в России не только создаются реакторы БН новых поколений, но и в 2011 году запущен стратегический системный проект «Прорыв». Это и разработка реакторов на быстрых нейтронах, в том числе большой мощности, и разработка новых видов топлива как для новых, так и для уже существующих реакторов, что позволит замкнуть топливный цикл.

Напомним, что Россия — единственная страна, где работают реакторы на быстрых нейтронах. Реактор БН-600 запущен в 1980 году на Белоярской АЭС, новый реактор БН-800 запущен в ноябре 2015 г. и буквально на днях (17 августа 2016 года) выведен на полную проектную мощность. Следующий реактор, БН-1200 (цифры здесь — мощность реакторов в мегаваттах), планируется запустить к 2030 г.

Отметим, что разработками БН занимались и в США, и в Европе, и в Японии. За рубежом дольше всего проработал французский реактор «Феникс», который, однако, остановили в 2009 г. после повторной аварии. Серьезный опыт реакторов БН, а также опыт совместной работы «тепло-

Тренажер блочного щита управления Кольской АЭС (Фото: Игорь Подгорный)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

вых» и «быстрых» реакторов, есть только у России.

При этом, по расчетам специалистов, совместная работа «тепловых» и «быстрых» реакторов в пропорции мощности примерно 80%:20% — обеспечит атомной энергетике наиболее эффективное использование урановых ресурсов. Перспективы реакторов на быстрых нейтронах очень хорошо понимают в Индии и в Китае, где очень интенсивно развивается атомная энергетика, но при этом отсутствуют большие запасы урана. В этих странах высокие должностные лица декларируют сроки начала строительства реакторов БН уже в 2016–2017 гг.

Однако в западных странах нарастает тенденция противодействия развитию «новой» ядерной энергетике, в том числе разработкам реакторов на быстрых нейтронах. Ссылаясь на факты аварий на «быстрых» реакторах «Супер Феникс» и «Феникс» во Франции, «Мондзю» в Японии и БН-600 в России, «зеленые» эксперты и СМИ настойчиво формируют мнение о высокой опасности их использования.

Кроме того, регулярно утверждается, что стоимость «быстрых» реакторов окажется очень высока и что в ситуации, когда о скором исчерпании урановых руд говорить преждевременно, экономических оснований для широкого внедрения «быстрых» реакторов нет.

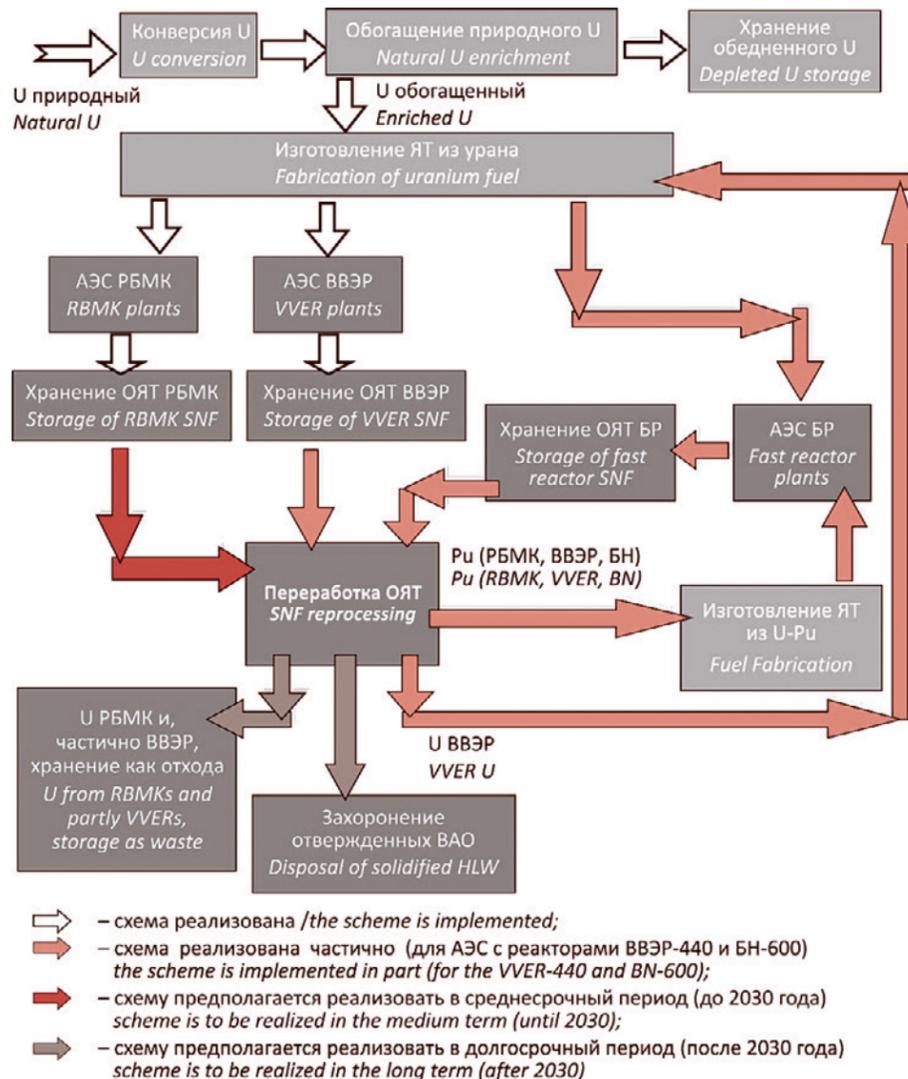
Отметим, что наиболее активно такие мнения распространяются в странах, которые уже реализовали очень дорогие, но в итоге «провальные» программы разработки собственных «быстрых» реакторов. Похоже, что, на фоне успешного продвижения российских программ БН (это уже два, единственных в мире, устойчиво работающих промышленных реактора БН), такие заявления следует понимать в духе басни Крылова о лисе — «виноград зелен».

Отметим также, что атаки на программы «быстрых» реакторов нередко следуют не только от таких атомщиков и от «экологистов», но и со стороны представителей традиционной тепловой энергетике, а также от сторонников ветровой и солнечной энергетике. Что также понятно — ядерная энергетика замкнутого топливного цикла в перспективе угрожает им всем достаточно серьезной экономической конкуренцией.

Отметим, наконец, что в войну против явных успехов России в технологиях БН включились и достаточно статусные международные «ядерные» инстанции. Так, например, весьма скептический взгляд на «быстрые реакторы» представлен в докладе «Программы быстрых бридерных реакторов: история и статус», подготовленном Международной комиссией по делящимся материалам International Panel on Fissile Materials (IPFM) в 2010 году. Именно этот доклад в качестве аргумента наиболее часто используют «зеленые» в дискуссиях по «быстрым» реакторам.

Примечательно, что им вторят и некоторые российские «защитники природы», утверждающие, что российские АЭС на быстрых нейтронах «самые опасные», поскольку именно на БН-600 в России было больше инцидентов и «нештатных ситуаций», чем на традиционных типах реакторов. При этом почему-то не берется в расчет ни то, что БН-600 проработал уже более 35 лет — намного дольше, чем любой другой из мировых «быстрых» реакторов, — ни то, что это в большей степени экспериментальный, а не коммерческий реактор, который регулярно тестируется в особых «нештатных» режимах.

По сути, мы видим, что в глобальном обществе настойчиво формируют впечатление о том, что мир (в том числе и особенно — Россия) еще не достиг того уровня технологического развития, чтобы безопасно и экономически эффективно эксплуатировать реакторы на быстрых нейтронах. Очевидно, что в этих условиях формирование объемного глобального

рынка таких реакторов, способного за счет масштабов производства снизить их стоимость, — практически невозможно.

Война против традиций атомной отрасли

Российская атомная отрасль — детище Советского Союза, и принципы ее работы во многом сохранились с советских времен. Для тружеников отрасли, находящихся на передовом крае современной науки, были характерны желание совершить научный прорыв и творческий подход к решению сложных технологических задач. Кроме того, работники ядерной отрасли и в советское время, и в перестроечные и постперестроечные времена очень отчетливо ощущали активное противодействие Запада нашим ядерным энергетическим программам. Всё это поддерживало патристические настроения тружеников отрасли, их стремление, вопреки трудностям, сохранить за Россией лидерство в сфере мирного атома. Этот пафос «творческого соревнования и победы» во многом сохраняется в отрасли до сих пор.

Однако сегодня эти принципы работы советских атомщиков, достигших лучших мировых результатов, активно атакуются в самой России и «волевыми решениями сверху» заменяются западными алгоритмами работы. Навязываемая нам западная стандартизация требует от сотрудника выполнения только поставленных ему задач только привычными, определенными для этого методами, при отключении сотрудников от доступа к дополнительной информации, позволяющей смотреть на проблему шире. То есть вносить предложения по лучшему исполнению задачи, а также ставить на обсуждение новые задачи.

Цели работы для научных, инженерных, производственных, учебных, торговых учреждений отрасли теперь устанавливаются через «ключевые показатели эффективности», нацеленные в первую очередь на выполнение денежных или количественных показателей. Такие показатели зачастую явно противоречат долгосрочным целям развития отрасли и логике деятельности учреждений отрасли, занимающихся образованием и наукой.

Долгосрочные цели подразделений, проектных групп и отрасли в целом также деформируются в направлении ориентации

на чисто коммерческий результат. Вот как говорит глава «Росатома» С. В. Кириенко о долгосрочном стратегическом проекте «Прорыв», нацеленном на замыкание ЯТЦ: «Прорыв» — это такой абсолютно практический, если хотите, бизнес-проект. Результатом его должно стать создание конкурентоспособного продукта, который обеспечит лидерство России в мировой атомной энергетике, да и в целом в глобальной энергетической системе...».

Сформулированная цель, конечно, важная. И такая риторика, наверное, вполне имеет право на существование где-нибудь на Западе. Но для российской атомной традиции она, в сочетании с названием «Прорыв», — чужда, и на прорыв не вдохновляет.

Несмотря на сопротивление значительной части тружеников отрасли, новые «антитрадиционные» и коммерциализированные стандарты деятельности продолжают активно внедряться во всей системе «Росатома». В том числе за счет пополнения состава работников новыми кадрами, на уровне подготовки которых очень болезненно сказывается общее ухудшение системы образования в России.

При этом в отрасли затрачиваются огромные ресурсы на «модернизацию по западным стандартам» и одновременно проводится программа сокращения издержек на основе текущих чисто экономических показателей, без ориентации на стратегические цели. Такой подход приводит к тому, что закрываются уникальные производственные линии, проводятся не всегда логичные слияния или переподчинения предприятий и так далее.

Я совсем не агитирую против новых организационных разработок и улучшения методов работы на основе лучшего мирового опыта. Но по факту у нас в России происходит копирование уже устаревших на Западе методов. Мы, перенимая эти методы, снижаем планку работы отрасли, делаем шаг назад.

Заключение

Для российской атомной отрасли выход на внешние рынки имеет очень важное значение. Это необходимо для ее экономического выживания и дальнейшего развития. Кроме того, огромное влияние на возможности продвижения продукции отрасли оказывают мировые процессы нестабильности, разрушение национальных государств, укрепление террористических сил и прочее.

Не нужно объяснять, что страна, потерявшая свою государственность после «оранжевой революции» или объятая гражданской войной, не будет задумываться о строительстве АЭС. Также всем понятно, что если в стране, где строится атомная станция, начинают укрепляться террористические группировки, то охрана объекта строительства военными силами — это уже не тот уровень проблем, которые самостоятельно может решать «Росатом».

В то же время вытесняемый с рынков Европы и США «Росатом» для наращивания портфеля контрактов всё активнее взаимодействует с азиатскими, латиноамериканскими и африканскими странами. Но работа именно с такими странами характеризуется повышенным уровнем обозначенных рисков.

Таким образом, как мы видим, для успешной реализации потенциала России в атомной сфере недостаточно победить только в войне энергетической и экономической.

Мы одновременно должны успешно сражаться и побеждать на других «фронтах», в том числе на фронтах глобальной мироустройственной войны.

Евгения Шевченко

Замкнутый ядерный топливный цикл с реакторами на быстрых нейтронах

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Сложившаяся за XX столетие панъевропейская традиция устойчиво рассматривает Россию как угрозу...

Панъевропейский проект Рихарда Куденхове-Калерги

История взаимоотношений России и Европы дает немало примеров, когда европейские государства, объединенные в тот или иной военный союз, шли на Восток с целью завоевания. Начиная с эпохи крестовых походов и заканчивая попыткой объединения Европы под властью III рейха, главная ставка европейского объединения в направлении Востока делалась на силу. За прошедшие двести лет Россия дважды становилась мишенью такого европейского объединения, что несло для нашей страны многие бедствия и поднимало на odpor весь народ.

Имеются ли исторические примеры объединения Европы, которые бы не носили откровенно военный характер? Да, имеются. И сейчас хотелось бы рассмотреть проект именно такого объединения.

В начале XX столетия, в период между двумя мировыми войнами, существовал проект объединения Европы, который не был выражено милитаристским. Речь идет о проекте «Панъевропа», предложенном Рихардом Николаусом Куденхове-Калерги. При этом помимо теоретических предложений автором была развернута широкая деятельность по его практическому воплощению, которая вызвала заинтересованность в высоких кругах европейской и американской элиты.

Граф Рихард Николаус Куденхове-Калерги родился 16 ноября 1894 года в семье австро-венгерского дипломата Генриха фон Куденхове (1859–1906) и дочери крупного японского торговца Мицу Оямы. Свое детство он провел в отцовском поместье на границе Чехии. Накануне первой мировой войны Рихард поступает в Венский университет, где изучает философию.

Тягостная атмосфера военных и послевоенных лет в Европе заставляет Рихарда задуматься о поисках выхода из сложившейся ситуации. Назревшие проблемы, по его мнению, мог бы разрешить проект объединения Европы в единое пространство. Объединения необходимо было достичь не военным путем, а за счет межъевропейского культурного, экономического и социального притяжения. Собственный план такого объединения Куденхове-Калерги изложил в своей книге-манифесте «Панъевропа», изданной в 1923 г. В ней автор раскрывает определение понятия Европы. Работа 28-летнего австрийца получила всемирную известность и оказалась востребована миром западных политиков, однако по-русски долго не издавалась. Сейчас ее можно прочитать в издании 2006 года. Чтобы представить мнение Куденхове о том, что такое единая Европа, необходимо ознакомиться с его собственным описанием европейского пространства.

О европейском пространстве

Вот что пишет Р. Куденхове-Калерги о европейских географических границах в работе «Пан-Европа»: «Географически никакого Европейского континента не существует. Это всего лишь Европейский полуостров Евразии. <...> Сегодня географической границей Европы счита-

Рихард Николаус Куденхове-Калерги

ется море: от Атлантического океана к Средиземному и Черному морям с одной стороны и к Северному с другой. Только на востоке, где она переходит в Азию, у Европы нет естественной границы. Ни горный массив, ни река не отделяют Европейский полуостров от Азии. <...> Урал был признан границей Европы еще и потому, что в течение последних двухсот лет является политической границей исконных русских земель».

Таким образом, в первом же приведенном абзаце мы видим внятное указание — где, по мнению автора, заканчиваются исконно русские земли.

Куденхове-Калерги излагает также свое представление об исторических границах Европы:

«Первой Европой была Эллада. <...> Рим создал вторую Европу. Эта Европа вобрала в себя территории вокруг Средиземного моря, причем Рейн и Дунай служили ее северо-восточными границами. Эта культурная граница не исчезла до сих пор. <...> Переселение народов создало третью Европу. На обломках римского мира возникли германские королевства. <...> После падения империи Каролингов руководство Европой постепенно переходит к папскому престолу. Так возникла четвертая Европа. Эта четвертая Европа простиралась на восток до Литвы, Польши и Венгрии. ... Наконец папская Европа разбилась о Реформацию, расколовшую ее на протестантский север и католический юг. <...> Вершиной Пятой Европы стал Наполеон — он последний построил Европейскую империю Юлия Цезаря, Карла Великого и Иннокентия III».

Исходя из такого понимания исторических трансформаций европейского пространства, Куденхове вводит определение европейской культуры:

«Европейская культура — это культура белой расы, возникшая на основе античного мира и христианства. <...> Эллинистический индивидуализм и христианский социализм представляют два полюса европейской культуры».

И наконец, обозначив, что собой представляет европейское пространство, Куденхове-Калерги вводит главное проектное понятие — «Панъевропа»:

«Европа как политическое понятие включает в себя все существующие демократические государства континентальной Европы, в том числе Исландию, которая связана с Данией личной унией. Европейская часть Турции политически относится к Азии. В отличие от географического понятия «Европа», я использую в качестве политического термина «Панъевропа». Я знаю, что данный термин вызовет протест, что звучат голоса против определения понятия «Европа» без Англии и России. Теоретически подобные замечания, разумеется, могут выдвигаться, но практически они не существенны».

О целях проекта еврообъединения

Понятно, что у объединения не может быть внутренних и внешних оснований, а также цели. О внутренних основаниях еврообъединения можно сделать вывод из вышеприведенного описания. Исходя из него, Панъевропа — это некая культурно-историческая общность, оформленная новыми политическими границами. О внешних причинах, а также о целях объединения можно судить по следующей цитате:

«Основной целью европейской политики должно быть предотвращение русского военного вторжения. Существует одно-единственное средство ему воспрепятствовать: объединение Европы. <...> Со времен Петра Великого Россия находится в состоянии военного похода на Запад. Балтийские государства, Польша и Финляндия стали вехами этого марша, остановившегося только на границах центральноевропейских военных монархий Пруссии и Австрии».

Итак, в манифесте главной целью европейского объединения объявлена «защита» от России. То есть автор ставит вопрос о существовании объединенной Европы в зависимости от «Русского вопроса». Из дальнейшего разворота темы следует, что это никак не зависит от политического строя в самой России:

«Импералистические тенденции Красной России очевидны. Также очевидно, что при изменении политической системы в России восточный Наполеон будет пытаться отобранные им у народа права компенсировать военной славой и победами — таким образом он компенсирует ослабление внутренней власти усилением власти внешней».

Не меньшей опасностью автор считает сближение европейских стран с Россией, особенно это касается Германии.

«Подобная пророссийская ориентация Германии представляет для будущего Европы одну из самых серьезных угроз. Присоединение Германии к группе российских государств превратило бы Рейн в пограничную реку Европы, остаток европейской мировой державы стал бы торсом, лишенным конечностей, зави-

сящим от англосаксонского протектората, а панъевропейская идея была бы похоронена навсегда».

После приведенных цитат из манифеста строителей объединенной Европы хочется сделать паузу и сравнить тезисы, которые были положены в фундамент проекта объединения Европы, с тем, как выглядят контуры современной Европы, а также с тем, какова ее актуальная внешняя политика и сложившиеся отношения с Россией. Совпадение практически стопроцентное, не правда ли? Особенно впечатляет то, что между написанием приведенных фрагментов и сегодняшним днем прошло 93 года.

О панъевропейском устройстве

Р. Н. Куденхове-Калерги выделяет следующие этапы формирования Панъевропы: Панъевропейская конференция.

Арбитражный договор, который должен стать способом решения споров между государствами и помочь избежать войн.

Таможенный союз. Постепенные экономические преобразования приведут к отмене границ внутри Европы.

Панъевропейская конституция.

«Вершиной всех панъевропейских устремлений является создание Конституции Соединенных Штатов Европы по образцу Соединенных Штатов Америки. <...> Панъевропа была бы представлена двумя палатами: Народной и Государственной. Народная палата могла бы состоять из трехсот депутатов, по одному от каждого миллиона жителей Европы, Государственная — из представителей двадцати шести европейских государств».

Одной из главных проблем на пути становления единой Европы Куденхове-Калерги видит национализм — и предлагает свой способ решения. Он утверждает, что национализм отдельных наций будет заменен европейским национализмом, в основе которого будет культурная общность всех европейцев:

«Каждый культурный человек должен работать над тем, чтобы сегодня вопрос религии, а завтра вопрос национальности стали для каждого вопросами личными. В будущем отделение нации от государства станет точно таким же большим культурным событием, как отделение церкви от государства».

Манифест — это проект, по которому Куденхове предлагал строить новую Европу, но кто должен быть субъектом этого строительства? Из сказанного выше следует, что это не могут быть только национальные элиты какой-либо европейской страны, это не могут быть только финансовые элиты. Куденхове не дает конкретный ответ, но он намекает, что процессами объединения Европы будет руководить некая «Аристократия духа». Она противопоставляется как старой монархической аристократии, так и новой буржуазной элите. Это новая элита, опирающаяся на технологический прогресс и пацифизм. За это утверждение Куденхове критиковали справа, обвиняя его в том, что он хочет поставить во главе объединенной Европы евреев, создать тайное еврейское правительство.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Такие обвинения можно было бы не принимать в расчет по причине их «желтизны» и провокационности, но нужно все-таки отметить, что они отражали европейские настроения 20-х годов. Те самые настроения, которые через полтора десятилетия нашли преступное отражение в расовой политике Третьего рейха. Вдобавок, как мы видим, проект Куденхове-Калерги открыто посягал на национализм, что не могло не вызвать враждебности правых.

Однако вернемся к тому, что Куденхове-Калерги назвал «Аристократией духа». Этот термин он использует в книге «Практический идеализм», вышедшей в 1925 году. Указанную категорию он наделяет следующими качествами: «Она, верная дворянской этике, способная вести за собой массы, должна быть господином технических новшеств и вернуть былое величие Европе без разделения ее на отдельные страны».

В своей работе Куденхове искал образ для будущего правящего сословия «Панъевропы» и воспользовался термином, который был предложен за сто лет до этого немецким писателем Генрихом Стеффенсом (1773–1845). При этом Стеффенс под «аристократией духа» подразумевал круг Августа Шлегеля, основоположника немецкого романтизма. В Германии это словосочетание сделал популярным памфлет «О немецкой аристократии духа», вышедший в 1819 году.

Однако для того, чтобы «вести за собой массы», будущее сословие нуждалось в таком важнейшем качестве, как героизм. Куденхове-Калерги говорит об этом:

«Героизм в аристократических идеалах относится к материализму с демократическими основами. Демократия же больше верит цифрам и величинам, больше надеется на удачу. Итак, политическая демократия способна создать и вырастить только псевдоаристократию имен и золота (денег). В конечном итоге смысл политической демократии сведется к духовной аристократии, включающей в себя материалистические блага и духовную мощь».

Далее, место правителя должен был занять лидер, обладающий добродетелями данного сословия («благородное чувство вместо благородного происхождения», «богатое сердце вместо богатого кармана»).

Продвижение проекта на Западе и создание структур

Рассмотрим, каким влияниям был подвержен панъевропейский проект. Период начальной деятельности по продвижению идеи Панъевропейского союза оказался протяженным и пришелся на 1920–1938 годы.

Еще до учреждения Панъевропейского союза в 1922 году, граф Куденхове-Калерги активно занимается пропагандой своих идей в политических и культурных кругах Европы. Он много выступает с лекциями, стремясь создать политические группы поддержки по всей Европе. Как правило, пропаганда идей мирного объединения Европы находит отклик в различных пацифистских кругах, среди деятелей культуры и политики. Впрочем, эта поддержка окажется малоэффективной с практической точки зрения. Как скажет сам Куденхове-Калерги, «пацифистской идее в Европе мешают сами пацифисты». Тем не менее, к моменту формирования в списке участников Панъевропейского союза находились такие известные имена, как Альберт Эйнштейн, Томас Манн, Зигмунд Фрейд, Аристид Бриан, Отто фон Габсбург и Конрад Аденауэр.

В 1924 году, благодаря поддержке канцлера Австрии Игнаца Цейпеля (председатель австрийского отделения Панъевропейского союза, федеральный канцлер

Панъевропейский манифест

Австрии в 1922–1924 и 1926–1929 годах), центральное отделение Панъевропейского союза размещается в Австрии, в замке Габсбургов Хофбург.

В начале 1925 года Куденхове-Калерги посетил Лондон, где также добился встреч с весьма известными личностями и высокопоставленными политиками. Среди них были Рамзей Макдональд (премьер-министр Великобритании от лейбористов), один из архитекторов Лиги Наций Роберт Сесил, Лионел Куртис (сторонник федерализации британской империи), а также Герберт Уэллс, Бернард Шоу и Арнольд Тойнби.

Финансирование проекта в этот период шло, главным образом, от частных пожертвований финансовых кругов Германии.

Первым официальным крупным спонсором идеи стал германский финансист Макс Варбург (1867–1946), представитель знаменитой банкирской семьи. Семья Варбургов владела одним из самых больших банков Германии, а также банками в Лондоне и Нью-Йорке.

В Европе позиции Варбурга были более чем солидными: перед Первой мировой войной он занимал место советника кайзера Германии Вильгельма.

В 1918 году после отречения Вильгельма рейхсканцлер принц Максимилиан фон Баден предлагал Макс Варбургу пост министра финансов в его правительстве, но тот ответил отказом.

В 1919 г. Варбург входил в германскую делегацию на мирных переговорах в Версале, где протестовал против унижительных для Германии условий Версальского мира.

Вот что пишет Куденхове-Калерги о встрече с Максом Варбургом: «В начале 1924 года мы получили сообщение от барона Луи де Ротшильда: один из его друзей Макс Варбург прочитал мою книгу и хотел бы познакомиться с нами. К моему большому удивлению, Варбург неожиданно предложил нам 60 000 золотых рейхсмарок на развитие движения в первые три года. Макс Варбург, один из выдающихся и мудрейших людей, которых я когда-либо встречал, придерживался определенных принципов в финансировании подобных движений. Он всю свою жизнь был искренне заинтересован в создании Панъевропы. Макс Варбург в 1925 году организовал мою поездку в Соединенные Штаты, чтобы представить меня Полло Варбургу и финансисту Бернарду Баруху».

Автор проекта «Панъевропа» сознательно подчеркивает, насколько высок был уровень его встреч и контактов. Ведь Поль Варбург (брат Макса Варбурга) являлся одним из создателей и вице-президентом федеральной резервной системы (ФРС) США 1922–1925 г., а затем президентом ФРС в 1926–1927 гг.

Бернард Барух — это персонаж американской политики, значимость которого для политической истории США сравнима только с его же популярностью в англоязычной одиозной политологической литературе. И немудрено: ведь Барух был личным экономическим советником президента Вильсона, а затем сохранял влияние при президентах У.Гардинге, Г.Гувере, Ф.Рузвельте и Г.Трумэне. В период Первой мировой войны Барух занимал пост главы Военно-Промышленного Комитета. Позднее, после Второй мировой войны, Барух являлся представителем США в комиссии ООН по атомной энергии.

Наиболее тенденциозные издания склонны считать эти сюжеты свидетельством стремления к власти со стороны финансовых воротил конкретной этнической принадлежности. Здесь же хотелось бы подчеркнуть именно ограниченность и провокационность подобного подхода. Ведь с самого начала очевидно, что поддержку движению оказал именно союз Габсбургов с Варбургами, а это явление гораздо более объемное, чем плоские выводы желтой прессы.

Итак, в 1925 году Куденхове-Калерги отправился в США, где обрел горячего сторонника своих идей. Им стал Николас Мюррей Батлер, значимая фигура Республиканской партии в 20-е годы XX века, президент Колумбийского университета, один из инициаторов основания Фонда Карнеги. Именно Батлер написал предисловие к американскому изданию «Панъевропы».

Помимо Батлера, в США Куденхове-Калерги встречался также с другими политическими деятелями, одним из которых был небезызвестный советник президента Вильсона «Полковник» Хауз (Эдвард Мандел Хауз), получивший свое прозвище за проведение успешных выборных кампаний для четырех губернаторов Техаса. Однако нас интересует не богатство его политической карьеры или элитных связей, многократно описанное в специальной литературе, а приписываемое ему высказывание о России. Это высказывание объясняет его симпатию к сходным идеям автора проекта «Панъевропа»: «...остальной мир будет жить спокойнее, если вместо огромной России в мире будут четыре России. Одна — Сибирь, а остальные — поделенная европейская часть страны».

Международную востребованность идей Куденхове-Калерги дополнительно подтверждает то, что за время визита в США ему удалось добиться основания новой структуры — «Американского объединенного комитета Панъевропейского союза». О политической значимости данной структуры говорит то, что ее руководителем стал Стефан Дагган — в 1921–

Обложка работы Куденхове-Калерги «Европа, проснись!». 1923 г.

1950 гг. глава Совета по международным отношениям, организации крайне высоко-статусной и в высшей степени неконспирологической.

Логично предположить, что американская поездка Куденхове-Калерги являлась мероприятием окологабсбургской группы европейских политиков, целью которого было договориться с американской элитной группой, близкой Вильсону, о сферах влияния в Европе после Первой мировой войны.

Всмотримся в некоторые детали международного политики того времени. В период окончания Первой мировой войны Америка в лице президента Вудро Вильсона активно участвовала в разработке и подписании мирного договора для Европы. Так, 18 декабря 1916 года Вильсон направляет в адрес воюющих стран ноту с предложениями закончить войну без победителей (что, впрочем, не нашло поддержки ни у союзников, ни у Германии). 8 января 1918 года Вильсон представил Конгрессу на рассмотрение свой проект мирного договора под названием «Четырнадцать пунктов». Проект декларировал проведение границ с расчетом на создание национальных государств. Последний, четырнадцатый пункт предполагал их объединение в единый союз.

Эти предложения Вильсона и его усилия по их продвижению оказали сильное влияние на подписание Версальского мирного договора и создание Лиги Наций. Примечательно, что в 14 пунктах содержались, в том числе, рекомендации о предоставлении народам Австро-Венгрии возможностей для автономного развития, а также о признании России другими европейскими государствами с сохранением ее границ и такой формой правления, которая была бы выбрана самим народом. Между тем, хотя результат переговоров на Парижской мирной конференции в существенной степени опирался на 14 пунктов, предложения Вудро Вильсона не нашли поддержки в сенате. И это стало одной из причин, по которым США не вошли в постоянные члены Лиги Наций, созданной после Версальских переговоров.

По итогам Версальского мирного договора, завершившего Первую мировую войну, Германия понесла наибольшие потери в политическом и экономическом плане, а Австро-Венгрия — в плане территориальном. Возникшее на этом фоне усиление Франции не могло не беспокоить Англию. В целом это устраивало США, заинтересованные в создании такой Европы, в которой ни одна из стран не выделялась бы по своей совокупной мощи в сравнении с другими.

Таким образом, логично, что в США Куденхове-Калерги взаимодействовал с представителями именно группы Вудро Вильсона, как наиболее включенной в процесс послевоенного переустройства Европы.

После поездок в Англию и США Куденхове сосредоточился на деятельности в центре Европы.

В 1925 году офис Панъевропейского союза разместился в Вене, а в 1926 году состоялся первый Панъевропейский конгресс, на котором Р. Куденхове-Калерги стал первым президентом Панъевропейского союза. Большое участие в работе союза в этот период принимали Аристид Бриан, министр иностранных дел Франции, почетный президент Панъевропейского союза с 1925 по 1932 год, а также Пауль Лёбе, рейхспрезидент Германии (он являлся временным президентом Панъевропейского союза в Германии).

На конгрессе с речами выступили Эдуард Бенеш из Чехословакии, Иозеф Галифакс (министр финансов 3-й французской республики), уже названный Пауль Лёбе, Франческо Нитти (премьер-министр Ита-

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 10–11

лии до 1920 г.), Николас Политис (представитель Греции в Лиге Наций), а также Фредерик Аллен (казначей и исполнительный директор американского комитета по содействию Панъевропейскому движению). Среди наиболее известных интеллектуалов, ставших членами союза, были немецкий писатель Рудольф Панвиц, который ввел в культуру понятие «постмодерн», Генрих и Томас Манны, а также Карло Сфорца (в 1920–1921 гг. итальянский министр иностранных дел), Альберт Эйнштейн и Зигмунд Фрейд.

Наибольшую поддержку в этот период оказывали чехословацкий премьер-министр Э. Бенеш и первый президент Чехословакии Томаш Масарик. Нужно отметить, что между Масариком и семьей Кудехове-Калерги существовали давние пересечения. Масарик преподавал в Пражском университете в то время, когда отец Рихарда, Генрих Кудехове-Калерги, защищал там свою диссертацию со знаковым названием «Сущность антисемитизма».

В планах Панъевропейского союза, сформулированных Кудехове-Калерги, многое покажется современному человеку очень знакомым и напоминающим нынешние европейские реалии. В этих планах, например, предполагалось создание общеевропейского флага («панъевропейцы» выбрали для него золотой круг с красным крестом, окруженным двенадцатью звездами), а также введение «Оды к радости» (заключительной части Девятой симфонии Бетховена) в качестве общеевропейского гимна. Кроме этого, предполагалось создание евровалюты и евробанка, европейского гражданства, евроконституции, общей системы безопасности и вооруженных сил, формирование Европейской политической партии и учреждение процедуры евроферендума. Особенностью личного отношения Кудехове-Калерги к процессу еврообъединения можно считать его симпатии к Чехии (в Праге планировалось разместить Европейскую академию).

В целом список делегатов первого съезда составили деятели культуры и те представители политической элиты Европы, которые к тому времени уже лишились своих самых высоких должностей. Большинство из них объединяла приверженность пацифизму.

По плану объединение континента должно было произойти в три этапа:

- первый — проведение общеевропейской конференции;
- второй — подписание федеративного договора;
- третий — создание европейского таможенного союза.

Объединенная Европа должна была стать федеративным объединением государств с общим парламентом, состоящим из двух палат: Федерального совета (законодательного органа, состоящего из 27 членов законодательных органов членов союза) и Федеральной ассамблеи (300 членов), нацеленной на защиту федеральных, а не национальных интересов.

Второй конгресс состоялся в 1930 году в Берлине, за ним последовал третий в 1932 году в Базеле. В этот период к панъевропейской идее проявляли интерес и представители правых кругов Германии (в частности, Ялмар Шахт), однако отношения правых с «панъевропейцами» не сложились и сложиться не могли. Ведь германские правые круги готовили для Европы собственный объединительный проект (будущий III рейх) и в конкурентах не нуждались.

Итак, уже Берлинский панъевропейский конгресс прошел в атмосфере растущих шовинистских и милитаристских настроений в Европе. К середине 1930-х стало понятно, что эйфория первого конгресса — в прошлом. Однако последователи Панъевропы еще старались вдохнуть новую жизнь в свой проект, проведя конгресс в Вене в 1935 году.

В 1939 году, на фоне резкого ухудшения международной обстановки, был создан Британский комитет в поддержку Панъевропы. После аннексии Австрии Кудехове-Калерги перебирается в Берн, а затем в 1940 году в США, где создает комитет Свободной Объединенной Европы.

В это время укрепляются его связи с Отто фон Габсбургом (1912–2011), который становится его основным спонсором. Несмотря на эмиграцию, Кудехове-Калерги сохраняет австрийское гражданство.

В Европу автор панъевропейского проекта вернулся уже в конце 1945 года и вскоре оказался советником Уинстона Черчилля. Считается, что Кудехове участвовал в написании известной речи Черчилля, произнесенной 19 сентября 1946 года в Цюрихском университете, в которой были озвучены мысли о необходимости создания «Соединенных Штатов Европы» на основе панъевропейской идеи.

19 сентября (то есть через 10 месяцев после своей фултонской речи, ставшей сигналом для начала «холодной войны») Черчилль заявляет в Цюрихе:

«Мы должны построить Соединенные штаты Европы. <...> Большая работа для решения этой задачи была совершена стараниями Панъевропейского союза, который столь многим обязан графу Кудехове-Калерги и который нашел значительную поддержку в лице французского патриота и государственного деятеля Аристиды Бриана. <...> На основании и в пределах этого мирового концепта, мы должны воссоздать европейскую семью в виде региональной структуры, называемой, может быть, Соединенные Штаты Европы. И первым практическим шагом было бы формирование Совета Европы. И если сначала не все государства Европы желают или не могут вступить в Союз, мы должны все-таки исходить из того, чтобы собрать и объединить тех, кто хочет и тех, кто может».

Таким образом, после краха нацистского проекта объединения Европы идеи панъевропейского строительства вернулись в послевоенную Европу, и получили вторичное развитие.

Рихард Кудехове-Калерги скончался в 1972 году в Австрии. Существует предположение, что он покончил с собой, однако официально это не подтверждается. Последние два десятилетия своей жизни он занимался лекторской деятельностью и поддерживал созданную им структуру.

Рассмотрим, что стало с Панъевропейским движением после смерти Кудехове-Калерги.

Как мы помним, деятельность Кудехове-Калерги с самого начала получила поддержку со стороны чехословацкого правительства и наследника императорского дома Габсбургов — Отто фон Габсбурга. В 1957 году Отто фон Габсбург стал вице-президентом Международной Панъевропейской Организации и возглавлял ее до 2004 года.

Сын Отто фон Габсбурга — Карл фон Габсбург или Карл Габсбург-Лотаринген, нынешний глава дома Габсбургов, с 1986 года являлся президентом австрийского отделения Панъевропейского союза.

Под руководством Отто фон Габсбурга Панъевропейское движение приняло участие в событиях на австро-венгерской границе 19 августа 1989 года, получивших известность как Европейский (или Панъевропейский) пикник. Именно это событие в настоящий момент считается стартовым для процесса объединения Германии, завершения «холодной войны» и разрушения Восточного блока.

Чтобы создать такое событие, необходимо было обладать очень серьезным влиянием. Судите сами, Панъевропейский союз и венгерский Демократический форум организуют «пикник» для граждан Венгрии и Австрии, вооружившись лозунгом «Ев-

ропа без границ». Мероприятие готовят и проводят Отто фон Габсбург и госминистр Венгрии Имре Пожгая.

20 июня 1989 года Отто фон Габсбург выступил в университете в г. Дебрецен (Венгрия) на тему о Европе без границ. После выступления за ужином представители венгерского демократического форума Мария Филеп и Ференц Меззарос предложили провести пикник на воздухе на австро-венгерской границе. Мероприятие планировалось как встреча в знак исторической дружбы венгров и австрийцев. Для этого на время мероприятия были открыты ворота на пограничном переходе — как символ Европы без границ.

19 августа для встречи на границе было собрано около 15 тысяч человек. Как только ворота отворились, в образовавшийся проход среди прочих бросились около семисот граждан... вовсе не Венгрии или Австрии, а ГДР, приехавших в Венгрию по туристическим визам. Пограничникам не было отдано приказа пресечь неконтролируемое пересечение границы, так что политический успех акции был очевиден.

Отто фон Габсбург являлся спонсором данного мероприятия и способствовал распространению рекламных брошюр на территории Венгрии и Польши. Что касается роли самого Панъевропейского движения в этом сюжете, то в его активности можно усмотреть и подспудный интерес к объединению австро-венгерского исторического пространства под лозунгом общего курса на европейскую интеграцию.

Концепция уравнивания фашизма и коммунизма от идеолога единой Европы

Пример с «Европейским пикником» показывает, что Панъевропейское движение имеет заслуги в разрушении Восточного блока. Ранее мы уже упоминали, что Кудехове-Калерги в своем манифесте называет главной причиной объединения Европы необходимость защиты от России. Попробуем задаться вопросом: если бы на рубеже 30-х годов «панъевропейцы» добились влияния на отношение Европы к СССР, каким было бы это отношение?

Чтобы выяснить точку зрения лидера Панъевропейского движения на советское государство, обратимся к его книге «Сталин и Ко» (в русском переводе 1932 г. название звучит как «Большевизм и Россия»).

В ней Кудехове-Калерги так оценивает позиции большевизма:

«1. Трехединая власть».

Большевизм в настоящее время является самой большой и законченной системой власти на земном шаре: он — церковь, государство и трест в одно и то же время».

В смысле духовного владычества с ним может состязаться только католическая церковь. В смысле политическом его превосходят только Северо-Американские Соединенные Штаты. В смысле хозяйственного могущества даже банкирский дом Моргана не может сравниться с большевизмом».

Автор сразу же идет по пути противопоставления СССР всему западному миру. Если сравнение в политическом и экономическом плане можно считать данью успехам, достигнутым СССР в ходе первых пятилеток, то сравнение СССР с Католической церковью носит сугубо идеологический характер. Очевидно, что такой подход был бы невозможен без признания какой-то новой субрелигиозности, которая, по мнению автора, присуща СССР. И Кудехове-Калерги прямо так и говорит:

«Третий Интернационал — самая молодая и наиболее активная из всех религиозных организаций. Он представляет собой церковь, охватывающую весь мир, с бесчисленными учениками и фризелитами во всех частях света, готовы-

ми сложить голову во исполнение благой вести Ленина».

Далее он объединяет религиозность с экономикой и политикой. СССР, по его мнению, — это своего рода новый «коммунистический Ватикан»:

«Сталин, по своему титулу, является генеральным секретарем партии. А по своему рангу: Папой коммунистической церкви».

Императором всеороссийским. Директором-распорядителем советского треста».

Бросается в глаза, что Кудехове-Калерги выступает совершенно однозначно, не стремясь сохранить пространство для компромисса. В его тексте чувствуется идеологическая ярость и непримиримость. Далее в его описании противостояние Европы и СССР обретает черты религиозной войны:

«Коммунизм является религией, воплощенной в партию. Третий Интернационал — вселенская церковь».

Российская коммунистическая партия — современный рыцарский орден. Россия — церковное государство».

Эта религия имеет и свою Библию — Ветхий Завет от Маркса и Новый Завет от Ленина».

Она имеет своего папу, своих кардиналов и отцов церкви, своих богословов, свои церковные соборы и судилище еретиков, свой индекс запрещенных книг и свою инквизицию, свои церемонии и свои догматы, своих миссионеров и своих мучеников, свой культ, свои символы и свою организацию».

У нее имеется собственный этикет, предписывающий не только страдать за новую веру, но и заставлять страдать других, не только умирать, но и убивать; всеми средствами пытаться добиться великой цели: подчинить весь мир новой церкви и новой вере».

У этой религии свое собственное мировоззрение — материализм. Она борется с другими религиями, как с конкурентами».

Большевистское государство — орган коммунистической церкви».

Согласитесь, то, что пишет этот человек, гораздо интереснее любых конспирологических или политологических спекуляций.

При этом автор имеет целью объяснить своему читателю, почему СССР нужно считать агрессором:

«Многие европейцы уже в течение десятилетия ждут великой контрреволюции в России. Ждут Красного Наполеона. Они не заметили, что эта контрреволюция уже свершилась. Имя ей: сталинизм. Ее Наполеон — Сталин».

Далее Кудехове-Калерги дает свое видение причин, по которым СССР добился таких выдающихся результатов. И вновь эти причины носят идеологический характер. Так, по его мнению, дело в том, что СССР отказался от коммунизма в пользу государственного капитализма:

«Ценой этого восстановления России был отказ от коммунизма на практике и полнейшее осуществление государственного капитализма. Возврат к капиталистическим методам хозяйства, к укреплению власти директора фабрики, к сдельной заработной плате и премиям».

Вожди России и не думают о том, чтобы порвать с коммунистической идеологией, которой они обязаны своим возвышением и своей властью и которая обеспечивает им поддержку миллионов коммунистов по ту сторону границы. Они порвали только с коммунистической практикой».

Научную добросовестность этого утверждения оставим на совести автора. Здесь обратим внимание на то, что акцент на политических и хозяйственных особенностях СССР нужен автору, чтобы прирав-

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

нять коммунизм к фашизму. Это следует из его дальнейших рассуждений:

«Фашизм из всех правительственных систем в Западной Европе больше всего похож на коммунизм. Как в одном, так и в другом случае наличие неограниченного господства одной партии, одной олигархии, одного человека, устойчивость правительства, его независимость от общественного мнения, его пирамидальное строение, принцип насилия, полицейское господство и размах.

Существенная разница между этими обеими системами заключается не в области политики, а в области хозяйства. Система советской власти распространяет всё могущество государства и на хозяйственную область, в то время как фашизм только ограничивает, но не душит хозяйственного индивидуализма.

Таким образом, советская власть — это фашизм высшего порядка, фашизм, усиленный путем включения в аппарат власти области хозяйства».

Данный тезис звучит радикально, даже для современных либералов. То есть фашизм лучше коммунизма потому, что он оставляет либеральную свободу хозяйственного индивидуализма. Интересно было бы узнать, как изменилось мнение автора после 1945 года, после того, как стала известна правда о концентрационных лагерях. Интересно, что бы сказал автор о свободе хозяйственного индивидуализма в Освенциме или Дахау? Однако показательно, что уже на рубеже 30-х идеологом, обласканным западными либеральными политиками, была произведена попытка сравнения коммунизма и фашизма в пользу последнего:

«Тот, кто в фашизме видит реакцию, должен признать, что сталинизм — ультрафашизм, потому что итальянский подданный всё еще свободный человек по сравнению с русским, потому что итальянец может надеяться создать себе самостоятельное существование, а русский не может».

Таким образом, мы видим, что уже на очень раннем этапе западный либерализм прощупывал возможности союза с фашизмом против коммунизма. Конечно, приведенные доводы идеологически несовершенны, но ведь позднее на их усовершенствование были потрачены десятилетия.

Далее, автором книги движет тревога по поводу экономических успехов СССР, и его мысли порой приобретают причудливый вид:

«Коммунисты во всем мире и их попутчики видят в успехе пятилетки победу коммунизма над капитализмом. В действительности же она означает капитуляцию коммунизма перед государственным капитализмом».

Дальнейшие рассуждения автора ведут к тому, что европейским странам все-таки следует отказаться от части либеральной свободы и сосредоточить силы для борьбы с СССР, чтобы защитить свою либеральную свободу. Напоминает сегодняшний день, не так ли?

Можно ли с начала XIX века найти в политических и элитных кругах Европы хоть один мироустроительный проект, который бы нес в себе попытку мирного, гармоничного сосуществования с Россией? Описанная система взглядов явно продолжает традицию конфронтации, что подтверждается современной политикой Панъевропейского движения.

Современная деятельность Панъевропейского движения

Чтобы получить представление о нынешней деятельности организации, обратимся к ее официальному сайту.

Так, за 2015 год Панъевропейское движение провело несколько мероприятий.

В их числе, к примеру:

- «41-е Панъевропейские дни», прошедшие в Германии в г. Вайден 4–5 июня 2015 года,
- форум 1 ноября 2015 года,
- Конференция «Идеологемы, тоталитаризм и истина — примирение европейской истории» 16–18 ноября...

Среди присутствовавших на мероприятиях — президент Панъевропейского союза Германии Берндт Поссельт, глава фонда Аденауэра Михаэль Ланге, глава администрации канцлера Германии Питер Альтмейер.

Берндт Поссельт является членом европейского парламента, он член христианско-демократической союза (ХДС) и председатель землячества Судетских немцев, выступающий за примирение чехов и судетских немцев. На протяжении многих лет он является соратником Ангелы Меркель. Интересно, что ранее он был противником вмешательства США в европейские дела. Так, в 2003 году он негативно высказался по поводу вмешательства США в отношении Германии и Франции, упрекнув Дональда Рамсфельда в «неоколониализме».

В 2009 году его желание открыться в Праге представительство землячества судетских немцев вызвало серьезный протест со стороны чехов, особенно старшего поколения. Нам же интересны не подробности взаимоотношений судетских немцев и чехов Судетской области, а та риторика, которую использует Берндт Поссельт:

«Оба наших народа в течение многих веков жили в этой стране во взаимном согласии. Города и костелы строились совместным трудом наших предков. Это единство было уничтожено по вине националистической и тоталитарной глупости обеих сторон. Сейчас пришло время вместе всё это исправлять».

Перед нами очередной пример того, что корнем проблемы предлагается считать противостояние двух одинаково плохих систем: националистической в Германии и тоталитарной в СССР. При этом мы помним, что «панъевропейцы» не только потребители данного идеологического инструмента, но и его разработчики.

Питер Альтмейер с 17 декабря 2013 — глава ведомства федерального канцлера и федеральный министр по особым поручениям также является членом ХДС. Он выступает одним из последовательных сторонников введения санкций против России. Михаэль Ланге, глава фонда Аденауэра, — фигура не менее примечательная. Ведь фонд Аденауэра получил известность как один из фондов-организаторов цветных революций. С 1994 года фонд работает на Украине.

Фонд помогает развитию демократических институтов, поддерживает демократические партии и молодежные движения. Как следует из материалов СМИ, наибольшую активность в деле «цветных революций» фонд Аденауэра проявил в ходе подготовки «майдана» в Киеве. Следы его деятельности отсылают нас еще к первому «майдану» 2004 года.

На Украине Фонд укоренен весьма прочно. Среди его партнерских организаций — Верховная рада Украины, Секретариат (ныне — администрация) президента Украины, местные госадминистрации, структуры политических партий, неправительственные организации, университеты и аналитические центры.

Создается впечатление, что Украина является местом, где сошлись интересы многих участников Панъевропейского движения. Так, Отто фон Габсбург поддерживал движение Украины в сторону Европейского союза. Представители Панъевропейского движения проводят семинары для украинских студентов, читают лекции, и активно работают с молодежными движениями на Украине.

Позицию же Отто фон Габсбурга в отношении России можно назвать типично «панъевропейской». Вот что он говорил в октябре 2005 года в интервью редактору мюнхенского фонда World Security Network Бенедикту Франку:

«Я твердо верю в то, что Панъевропа означает всю Европу в целом. Европа в своей основе не является экономическим организмом, это сообщество безопасности. В этом есть своя логика, поскольку безопасность является фундаментальным условием экономического прогресса. В таких условиях нам не следует прямо сейчас устанавливать границы для Европы. Приведу один практический пример. Россия сегодня не является частью Европы, поскольку даже бывший президент России Борис Ельцин признавал, что сам не знает, европеец он или азиат. Поэтому сегодня можно говорить о следующем: если когда-нибудь Россия откажется от своих азиатских территорий, именуемых Сибирью, она может потребовать для себя членства в Евросоюзе, но не ранее того. Это также означает, что Запад несет обязанность быть родной для тех европейских стран, которые хотят быть европейскими».

В этом интервью от 2005 года Отто фон Габсбург формулирует то, что многие европейские деятели начнут говорить после 2008 года. Сводится всё к тому, что даже после того, как распался СССР, Россия всё еще не подходит для сближения с Европой. Чтобы Европа признала Россию своей частью, та должна поделиться еще раз:

«Уже сегодня новые члены Европейского Союза доказывают, что в ряде случаев они являются большими европейцами, нежели некоторые старые члены ЕС. Хорошим примером является стремление к соединению с Европой, которым характеризовалась борьба за освобождение на Украине. Я хотел бы включить в этот ряд такие страны, как Венгрия и Словакия, поскольку они играют очень конструктивную роль в общеевропейских делах — как в экономике, так и в политике».

«Украина и Грузия оказали большую услугу Европе и в определенной степени России, поскольку своими усилиями, направленными на вступление в Евросоюз и обретение в его рамках своей собственной национальной независимости, они помогли разрешить многие проблемы, которые существовали в прошлом».

«Эти страны против собственной воли были оккупированы Красной Армией, были захвачены Россией, которая не советовалась с ними по данному поводу. И они совершенно очевидно продемонстрировали, что хотят быть независимыми. Это имеет отношение и к ряду других регионов, таких как Чечня. Нерешенные проблемы и люди, удерживаемые против своей воли, рано или поздно становятся ядом в организме, их содержанием мирным путем, как было в случае с Украиной и Грузией, то это обнадеживающий признак».

То, что фон Габсбург относится к числу сторонников зачисления России в оккупанты, неудивительно. Речь о другом: интонация его высказываний и указание на наиболее «образцово-европейских» кандидатов в ЕС заставляет задаться вопросом о том, где кончается Панъевропа и начинается нео-Австро-Венгрия.

Отто фон Габсбург: «Анализируя явления (нынешнего российского президента) Путина, можно обнаружить, что он постоянно возвращается к основным положениям своей политики, которые он провозгласил сразу по вступлении в должность президента после свержения Бориса Ельцина. В своей речи в Минске Путин очень ясно заявил, что не только будет увеличивать военные расходы страны, но и восстановит былое вели-

чие России. Очевидно, это означало, что страна должна вернуться к тем границам, в которых она существовала при Сталине».

К сожалению, у Запада не было настоящих идей по поводу того, что делать с Россией ... всё время, включая ельцинский период. Это очень печально, потому что ... была возможна мирная договоренность. К сожалению, я очень сомневаюсь в том, что такой шанс появится в ближайшем будущем. Поэтому Западу надо готовиться к обороне и особенно проявлять большую солидарность. <...>

Мы должны быть готовы помочь России при первой возможности, если эта страна найдет лидера, готового в интересах народа отыскать реалистичное решение проблем тех территорий, которые Россия завоевала вопреки воле их населения».

Таким образом, уже в 2005 году, до грузино-осетинского конфликта 2008 года, до событий на Украине в 2014 году, Отто фон Габсбург говорит о том, что Западу нужно готовиться к обороне. По существу это ничем не отличается от тезисов основателя Панъевропейского движения о «Наполеоне в СССР».

Движение к единой Европе, по мнению депутата Европарламента и почетного президента Панъевропейского движения, возможно либо через конфронтацию с Россией, либо через оказание ей «помощи» в процессе отсоединения от нее территорий, «завоеванных вопреки воле их населения». Такими территориями являются и Украина, и Грузия, и Чечня (читай — весь Кавказ). Но если в России найдется лидер, «готовый отыскать реалистичные решения», то есть если в России произойдет оранжевая революция, то этому Западу должен помочь при первой же возможности.

После смерти Отто фон Габсбурга 4 июля 2011 года Панъевропейское движение возглавил француз Алан Теренуар.

В 2013 году учреждено российско-швейцарское отделение Панъевропейского движения, президентом которого стал Олег Смирнов. Отделение основано в Швейцарии и не имеет российского представительства. На официальной странице сайта Панъевропейского движения написано: «Общество также ставит своей задачей сближение России и Европы, полное принятие Россией общеевропейских ценностей и возврат России в лоно Европейской цивилизации». После всех приведенных выше оговорок насчет «завоеванных территорий» неудивительно, что отделение считает «европейский выбор Украины исторически предопределенным».

Главный вывод, который можно сделать из описанной части истории Панъевропейского движения, состоит в том, что, несмотря на пацифистские мотивы Рихарда Куденхове-Калерги, а также на либеральные принципы, которыми руководствовались его сторонники, сложившаяся за XX столетие панъевропейская традиция устойчиво рассматривает Россию как угрозу. Об этом автор панъевропейской идеи пишет в своем манифесте. Этот взгляд на Россию является преемственным. В 2005 году наследник Отто фон Габсбурга говорит о том, что Россия не может быть частью Европы, так как она слишком отягощена своими территориями. Судя по всему, эта установка является базовой для панъевропейского движения, и именно она будет определять его политику в отношении России. Какой путь будем искать мы? Этот путь еще не проложен нами. Пока что очевидно лишь то, что он должен пролегать мимо чужой накатанной колеи, которая ведет только в ловушку.

Алексей Кулепов

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Не всегда революционерам выпадала возможность проводить специальную подготовку агитаторов и пропагандистов. В условиях, когда они вынуждены были скрываться, недостаток знаний и опыта нередко приходилось восполнять самостоятельно

Агитация и пропаганда в дореволюционной России

Исследуя вопрос об агитации и пропаганде большевиков в первые годы советской власти, мы находим множество свидетельств того, что советский агитпроп был высокоэффективным. К примеру, когда летом 1918 года ЦК РКП(б) объявил мобилизацию всех коммунистов, обладавших опытом организационной и пропагандистской работы, более полутора тысяч коммунистов незамедлительно откликнулись на этот призыв и отправились в Красную Армию налаживать дисциплину, укреплять боевой дух, объяснять бойцам, за что они воюют. Благодаря этому удалось в короткие сроки превратить «кисель» — боевые отряды, которые не желали сражаться и без боя сдавали позиции, — в настоящую армию. В критический момент партия большевиков смогла удержать власть только потому, что в ее распоряжении были опытные агитаторы и пропагандисты.

Я достаточно подробно остановился на рассмотрении этого вопроса в статье «Становление системы советской агитации и пропаганды (1918–1924 гг.)», опубликованной в 145-м номере газеты «Суть времени». А сейчас хотел бы ответить на другой вопрос: каким образом партия смогла подготовить столько пропагандистов и агитаторов?

Как мы знаем, стремительное создание сильной регулярной армии — РККА — оказалось возможным за счет того, что большевики привлекли к ее построению военных специалистов царской армии, согласившихся сотрудничать с красными. Это позволило использовать весь накопленный до Октября 1917 года военный и теоретический опыт.

Однако очевидно, что в случае формирования действенного советского агитпропа ни о каком аналоге говорить не приходится. В вопросах сугубо идеологических — а агитация и пропаганда теснейшим образом связаны с идейной сферой — большевики не могли рассчитывать ни на какой «посторонний» опыт. Они опирались тут на свой собственный дореволюционный опыт — надо сказать, немалый.

Обратимся к истории РКП(б) до октября 1917 года.

Изначально в рядах русских социал-демократов преобладали не рабочие, а увлеченная марксизмом революционная интеллигенция. Лишь по мере того как марксистские кружки начали набирать влияние, представители рабочего класса стали активно включаться в революционную борьбу.

Историк С. А. Левитин пишет:

«Уже в 90-х годах прошлого столетия рядом с Лениным и под его руководством начинают свою пропагандистскую деятельность Н. К. Крупская, Г. М. Кржижановский и другие видные революционеры, лучшие представители российской интеллигенции, ставшие на позиции рабочего класса. Это М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов, В. В. Боровский, А. В. Луначарский... Вместе с ними в пропаганду марксизма включаются и передовые рабочие... К такой рабочей интеллиген-

ции можно с полным основанием отнести И. В. Бабушкина и Н. Е. Вилонова, М. И. Калинина и С. В. Косиора, А. Е. Бадаева и Г. И. Петровского, и многих других».

В конце 1901-го и начале 1902 года В. И. Ленин написал серию статей под заголовком «Что делать. Наболевшие вопросы нашего движения». Эти статьи имели колоссальное значение в деле постановки партийной агитации и пропаганды. Ленин ставит перед партией задачу подготовки профессиональных революционеров (знаменитая фраза «Дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию» прозвучала именно в этой его работе).

Остановимся подробнее на изданном в 1902 году цикле статей Ленина «Что делать?». Статьи эти построены в форме полемики с группой «экономистов» — представителей одного из направлений в русском социал-демократическом движении. Спор шел о том, как дальше развивать это движение в России.

Прежде всего — коротко о позиции «экономистов». «Экономисты» считали, что рабочие должны заниматься борьбой за свои экономические интересы, не выдвигая политических лозунгов и программ. При этом, по их мнению, борьба рабочих за свои права должна происходить стихийно. После II съезда РСДРП в 1903 году большинство экономистов стали меньшевиками.

Ленин анализирует, как действовали социал-демократы ранее, показывает текущее состояние дел. Он подробно излагает стратегию и тактику революционной борьбы на новом этапе жизни партии. Важно понимать, что эти ленинские статьи стали для большевиков руководством к действию на многие годы вперед.

Для того чтобы определить стратегию действий на новом этапе, необходимо было ответить на несколько вопросов:

1. Чего мы добиваемся? (Цель политической борьбы.)

2. Как добиваться поставленной цели? (Средства политической борьбы.)

3. Каким должен быть политический субъект, чтобы добиться поставленных целей? (Партия, которая ведет борьбу за поставленные цели.)

Ленин дает подробный ответ по каждому пункту.

1. Чего мы добиваемся?

Социал-демократы исходили из тезиса, что социалистическую революцию должен осуществлять противостоящий буржуазии пролетариат. Поэтому революционеры стремились выстраивать отношения с представителями рабочего класса. Однако необходимо было, чтобы революционеры, идущие к рабочим, четко понимали свою цель — чего именно они хотят от них добиться?

Отвечая на этот вопрос, Ленин ставит перед социал-демократями следующую задачу: «развить политическое сознание рабочих до ступени социал-демократического политического сознания».

По сути, Ленин говорит о том, что социал-демократы должны повышать сознательность рабочих. То есть задача в том, чтобы трансформировать неорганизованных рабочих («класс в себе» в терминах Маркса) в революционный класс («класс для себя»).

Ленин критикует «экономистов» за то, что те призывали выстраивать взаимодействие с рабочими исключительно вокруг вопросов экономического характера (борьба за улучшение условий труда и т. п.). Он считает, что этого категорически недостаточно.

В. И. Ленин: «Экономическая борьба «наталкивает» рабочих только на вопросы об отношении правительства к рабочему классу и поэтому, сколько бы мы ни трудились над задачей «привести самой экономической борьбе политический характер», мы никогда не сможем развить политическое сознание рабочих в рамках этой задачи, ибо самые эти рамки узки...»

Классовое политическое сознание может быть принесено рабочему только извне, то есть извне экономической борьбы, извне сферы отношений рабочих к хозяевам. Область, из которой только и можно почерпнуть это знание, есть область отношений всех классов и слоев к государству и правительству, область взаимоотношений между всеми классами».

2. Как добиваться поставленной цели?

Ленин заявляет, что партия должна бороться за то, чтобы сделать из рабочих своих соратников — то есть людей, которые будут бороться не за собственный экономический интерес, а за победу коммунистов и коммунистическое будущее. Для того времени это была весьма необычная мысль. Но еще более необычными были соображения Ленина о том, как добиваться поставленной цели.

В. И. Ленин: «Чтобы принести рабочим политическое знание, социал-демократы должны идти во все классы населения».

Для того чтобы развить политическое сознание рабочих, нужно было, чтобы эти рабочие могли увидеть ситуацию не только на своем собственном предприятии, но и ситуацию в целом по стране — как обстоят дела на других предприятиях, что происходит с крестьянами, интеллигенцией, буржуазией и т. д. Ленин ставит задачу организации всесторонних политических обличий российской монархии. Для того чтобы решить эту задачу, нужно идти во все классы, а не только лишь к рабочим.

Социал-демократы, говорит Ленин, должны идти в разные классы, в качестве: теоретиков — изучать положение дел; пропагандистов и агитаторов — доносить свою позицию;

организаторов — возглавить тех, кто готов бороться с монархией.

Ленин отмечает, что идеал социал-демократа — это политический вождь, «на-

родный трибун, умеющий откликаться на все и всякие проявления произвола и гнета, где бы они ни происходили, какого бы слоя или класса они ни касались, умеющий обобщать все эти проявления в одну картину полицейского насилия и капиталистической эксплуатации, умеющий пользоваться каждой мелочью, чтобы излагать пред всеми свои социалистические требования, и свои демократические требования, чтобы разъяснять всем и каждому всемирно-историческое значение освободительной борьбы пролетариата».

3. Каким должен быть политический субъект (партия), чтобы добиться поставленных целей?

В. И. Ленин ставит перед социал-демократями задачу подготовки политических вождей — агитаторов и пропагандистов, которые смогут взаимодействовать с представителями разных классов и любой группе недовольных, будь то крестьяне, студенты или учителя, смогут предложить собственную позитивную программу действий.

Однако в 1902 году возможности РСДРП по части агитации и пропаганды были достаточно скромные. Чтобы понять, каким образом социал-демократы смогут выдвинуть из своих рядов политических вождей, Ленин анализирует недостатки работы социал-демократов. Среди существенных причин, которые мешают сделать партийную работу значительно более эффективной, Владимир Ильич назвал следующие:

Кустарничество: слабая подготовленность актива, стихийность форм организации социал-демократических ячеек, неспособность давать ответ на серьезные вызовы. Непрофессионализм приводил к неудачам и провалам, которые дискредитировали в народных массах образ русского революционера.

Раздробленность: слабая связь социал-демократических ячеек между собой, неспособность выдвинуться единым фронтом.

Разгромленность: действия охранителей царского режима часто приводили к разгрому партийных ячеек. Восстановление ячеек требует немало времени и усилий. При этом теряется весь наработанный опыт, потому что прежние члены организации на долгие годы попадают в тюрьмы и ссылки. Теряется преемственность и опыт работы.

Все перечисленные проблемы взаимосвязаны между собой. Кустарничество приводило к тому, что царские ищечки легко обнаруживали ячейки социал-демократов и проникали в них. Без сохранения опыта и преемственности работа ячейки не могла перерасти уровень кустарничества. Раздробленность ячеек не давала возможности координировать действия и учиться чужой опыт.

Ленин затронул серьезные проблемы, без решения которых РСДРП не могла раз-

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

виваться и эффективно решать стоящие перед ней задачи. То состояние, в котором находилась РСДРП, Владимир Ильич назвал «болезнью роста». Партии нужно было преодолеть этап марксистских кружков и выйти на новый уровень организации.

Самой настоящей практической задачей Ленин считал создание организации революционеров, способной обеспечить энергию, устойчивость и преемственность политической борьбы. Он предложил способы осуществления этой задачи.

Бороться с кустарщиной нужно путем создания организации, состоящей из профессиональных революционеров. Профессиональный революционер отличается тем, что всё свое время он посвящает революционной борьбе. Он не занимается другой работой, чтобы заработать себе на жизнь. Партия выплачивает ему небольшие средства, чтобы он мог содержать себя.

Профессиональный революционер не привязан к какому-либо месту. Когда возникает угроза раскрытия, он относительно легко может переехать туда, где его не знают. Партийное руководство получает возможность перебрасывать людей в места, где они более всего востребованы.

Профессиональный революционер гораздо быстрее получает опыт, потому что имеет возможность учиться и развивать свои навыки постоянно, а не только в короткий период после полного рабочего дня.

Профессиональные революционеры становятся во главе партии, обеспечивая преемственность ее курса. Для того чтобы избежать раскрытия, организация революционеров должна быть хорошо законспирированной и не слишком широкой.

Проблему раздробленности ячеек предлагается решать через общую партийную газету, которая становится «коллективным организатором». Газета задает повестку дня ячейке, объединяет ячейки из разных городов общими задачами, дает возможность обмениваться опытом и мобилизовать работу всех ячеек в нужный момент на решение какой-то задачи. Газета также становится рупором для обличения царского режима, то есть решает задачи агитационно-пропагандистские.

В 1903 году после II съезда РСДРП происходит разделение партии на большевиков и меньшевиков. Для социал-демократов, которые приняли сторону Ленина, статьи из цикла «Что делать?» становятся руководством к действию.

Основная деятельность, которую вели большевики до революции, — это именно агитация и пропаганда. Изучая цикл статей «Что делать?», мы понимаем, насколько взаимосвязаны в то время были вопросы партийной пропаганды и вопросы партийного строительства. Мы получаем представление, какие задачи необходимо было решить большевикам для того, чтобы иметь возможность донести до российского общества свою точку зрения в условиях, когда партия находилась на нелегальном положении.

В 1902 году В. И. Ленин публикует «Письмо товарищу о наших организационных задачах», в котором есть часть, посвященная партийным пропагандистам:

«По поводу пропагандистов я хотел бы еще сказать несколько слов против обычного переполнения этой профессии малоспособными людьми и принижения этим уровня пропаганды. У нас иногда всякий студент без разбора считается пропагандистом, и вся молодежь требует, чтобы ей «дали кружок» и т. п. С этим надо бы бороться, ибо вреда от этого бывает очень много. Действительно выдержанных принципиально и способных пропагандистов очень немного (и чтобы стать таковыми, надо порядочно поучиться и понабраться опыта), и таких людей надо специализировать, занимать их целиком и беречь сугубо. Надо организовать по несколько лекций в неделю

Я. М. Свердлов в своем рабочем кабинете. 1918 г.

для таких лиц и уметь вовремя вызывать их в другие города, организовать вообще объезд разных городов умелыми пропагандистами (выделено мною. — С. Т.). А массу начинающей молодежи надо ставить более на практические предприятия, которые у нас бывают в заоне по сравнению с тем студенческим хождением по кружкам, которое оптимистически называется «пропагандой». Конечно, для серьезных практических предприятий нужна тоже основательная подготовка, но всё же тут легче найти дело и для «начинающих».

Мы видим, что способных пропагандистов большевики ценили, и обучение их считалось делом огромной важности. При этом опытные революционеры помогали проводить подготовку менее опытных товарищей. Например, в сборнике С. А. Левитина «Пропагандисты ленинской школы» рассказывается о том, как незадолго до революции 1905 года Московский Комитет большевиков организовал литературно-лекторскую группу. Одной из ее задач была подготовка пропагандистов:

«Накануне первой русской революции Московский Комитет большевиков организовал литературно-лекторскую группу. В нее вошли лучшие большевистские пропагандисты-публицисты: П. Г. Дауге, С. И. Мицкевич, В. А. Обух, М. Н. Покровский, И. И. Скворцов-Степанов, В. А. Шанцер и другие... Чтобы поднять политическое сознание масс, нужны были способные пропагандисты, но их не хватало. Тогда по решению МК (Московского Комитета. — С. Т.) создаются курсы для подготовки пропагандистов. Занималось 50 человек. Занятия вели члены лекторской группы, в их числе и Скворцов-Степанов. Пропагандисты, подготовленные на этих курсах, стали руководить рабочими кружками во всех районах Москвы».

Не всегда революционерам выпадала возможность проводить специальную подготовку агитаторов и пропагандистов. В условиях, когда они вынуждены были скрываться, недостаток знаний и опыта нередко приходилось восполнять самостоятельно. Большевики использовали любую возможность, чтобы заниматься учебной. Потребность в знаниях была огромной. Революционеры страстно хотели понимать, как устроена жизнь, чтобы иметь возможность изменить ее. Агитаторам и пропагандистам это было особенно необходимо — уметь внятно, четко и убедительно излагать свое понимание реальности, а также программу партии как ответ на эту реальность.

Как ни странно, нередко самым удобным местом для учебы становилась ссылка или тюремное заключение. «Иногда мы были «свободными» для учебы людьми. Бывало, посадят в тюрьму, там мы и читаем, что, правда, не всегда удавалось», — так говорил Михаил Иванович Калинин, но подобные высказывания можно встретить у Ленина, Кирова, Крупской и др.

В числе тех, кто использовал вынужденное пребывание в тюрьме для интенсивной учебы, — Григорий Орджоникидзе (партийное имя «Серго»). Талантливый организатор, сильный агитатор и пропагандист, он в 1917 году в одиночку распропагандировал батальон самокатчиков Временного правительства, убедив перейти на сторону большевиков.

В апреле 1912 года Орджоникидзе арестован и спустя полгода приговорен к заключению в Шлиссельбургскую крепость сроком на три года. В статье А. А. Бережного «Рядом с вождями. Серго Орджоникидзе» приведен солидный список книг, которые Серго прочитал в неволе: «Серго постоянно вел агитацию среди каторжан, рассказывал о Пражской конференции и других партийных делах, вел дневник, писал стихи. Он прочитал много книг. Прочитал книги Достоевского, Льва Толстого, Тургенева, Герцена, Чернышевского, Гончарова, Короленко, Горького, Курина, Леонида Андреева, Бунина, Гарина-Михайловского, Мельникова-Печерского, Версаева, Бориса Зайцева, Помяловского, Сергеева-Ценского, Муйжеля, Телешова, Серафимовича. Прочитал множество книг зарубежных авторов».

Не менее показателен список для чтения большевика Вацлава Воровского, приведенный в сборнике «Пропагандисты ленинской школы»:

«Тюремный застенок Воровский использовал для накопления знаний. В одном письме он сообщает: «Читаю Тейлора, изучаю французскую грамматику, и время летит скоро». В другом просит жену достать ему труды Сеченова «Рефлексы головного мозга», Тимирязева «Жизнь растений», Зиберера «Д. Рикардо и К. Маркс» и другие».

На примере Воровского и Орджоникидзе мы видим, что находившиеся в заключении революционеры изучали не только произведения Маркса и марксистов. Их интересовала политическая экономия, философия, научные работы, русская и зарубежная классика. Всестороннее образование, научное и культурное просвещение, понимание мира, основанное на философии Маркса, — всё это вместе помогало революционерам формировать политическое сознание, о котором говорил Ленин. Не случайно в 1920 году, выступая перед комсомольцами, Владимир Ильич скажет им: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знаниями всех тех богатств, которые выработало человечество».

Мы выяснили, что большевики пошли по пути создания организации профессиональных революционеров. В этом была отличительная особенность большевиков, потому что ни у одной другой партии подобного актива в распоряжении не было. Что представлял собой ленинский актив профессиональных революционеров — Вилонов, Куйбышев, Ольминский, Киров, Свердлов, Орджоникидзе и другие? Что это были за люди, какими качествами они обладали? Мы узнаем об этом, изучая их биографии.

Мне бы хотелось подробнее рассказать о нескольких фактах из жизни Якова Михайловича Свердлова. Свердлов (партийное имя «товарищ Андрей») без сомнения является одним из самых ярких большевистских пропагандистов и агитаторов. Активной революционной деятельностью он начал заниматься с шестнадцати лет. При этом из шестнадцати предреволюционных лет двенадцать приходится на тюрьмы и ссылки. Даже в заточении Яков Михайлович не терял присутствия духа. Он много и интенсивно учился, помогал в учебе товарищам. После октября 1917 года Свердлов становится председателем ВЦИКа Совета рабочих и солдатских депутатов (фактически, правой рукой Ленина). Занимать эту должность ему довелось недолго, всего около полутора лет. В марте 1919 года он умер от болезни.

Огромный вклад Свердлова в становление и укрепление советской власти по достоинству оценили Ленин и Сталин. В ноябре 1924 года в газете «Пролетарская Революция» № 11 (34) Сталин говорит о Свердлове такие слова:

«Я далек от того, чтобы претендовать на полное знакомство со всеми организаторами и строителями нашей партии, но должен сказать, что из всех знакомых мне незаурядных организаторов я знаю — после Ленина — лишь двух, которыми наша партия может и должна гордиться: И. Ф. Дубровинского, который погиб в туруханской ссылке, и Я. М. Свердлова, который сгорел на работе по строительству партии и государства».

Найти достоверную биографию Свердлова непросто, особенно если вы решите поискать информацию о нем в интернете. Ни об одном другом большевике, кроме Ленина и Сталина, я не встречал такого количества негативных публикаций, мистификаций и откровенной лжи. Это еще одна причина, почему стоит написать о Свердлове. Он заслуживает того, чтобы начать разгребать мусор, который антисоветчики набросали на его могилу.

Яков Михайлович родился 23 мая (4 июня) 1885 года в Нижнем Новгороде. Его отец Михаил Свердлов был ремесленником-гравером.

В 1896 году Яков окончил городское начальное училище и поступил в гимназию.

В 1900 году после смерти матери в связи с тяжелым материальным положением семьи вынужден был покинуть гимназию и устроиться на работу в аптеку.

В 1901 году шестнадцатилетний Свердлов становится членом подпольной нижегородской организации РСДРП. Ему поручают распространять листовки и прокламации. К этому делу он привлекает своих друзей, товарищей по играм.

В том же 1901 году проживающий в Нижнем Новгороде писатель Максим Горький был арестован за печать «преступных воззваний». Власть запретила ему проживать в Нижнем Новгороде, и 7 ноября его выслали за пределы города. Провожать писателя собралась целая толпа, а после его отъезда началась стихийная демонстрация. Полиция не решилась разогнать демонстрацию, но самых активных участников переписали. В число переписанных попал Яков Свердлов. 3 декабря его арестовали, но вскоре отпустили.

Когда Нижегородский комитет РСДРП направил Свердлова пропагандистом в рабочие кружки Сормова, его успехи в деле агитации поначалу были скромными. Свердлов понимал причину — ему не хватало знаний. Он старательно восполнял этот пробел, изучая историю, политическую экономию, произведения Маркса. Для агитационной работы в рабочих кружках он использовал ленинскую газету «Искра».

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 14–15

Свердлов участвовал в подготовке демонстрации, которая прошла 1 мая 1902 года в Сормове и была разогнана полицией (эти события описаны Горьким в романе «Мать»). Через несколько дней после разгона демонстрации группа молодых сормовчан в знак протеста провела в центре города собственную демонстрацию. Участников, среди которых был молодой Свердлов, арестовали. Якова в силу юного возраста отпустили через две недели, но для многих участников приговор был гораздо более суровым.

Вскоре Свердлов начинает вести работу в кружке учащейся молодежи. Ему удалось организовать небольшую подпольную типографию. Участники его кружка печатали на гектографе брошюры и прокламации. В конце года Нижегородский комитет РСДРП поручил Свердлову организовать крупную подпольную типографию.

В апреле 1903 года Свердлов снова арестован. При обыске у него были обнаружены запрещенные листовки. Следствие по делу длилось несколько месяцев. Тюремное заключение он использовал для интенсивной учебы. Вот что пишет о заключении Якова Михайловича его жена Клавдия Тимофеевна Свердлова:

«Многое может рассказать толстая клеенчатая тетрадь, хранящаяся ныне в Музее Революции в Москве, которую вел в 1903 году в нижегородской тюрьме восемнадцатилетний Свердлов. В ней записаны прочитанные книги, выписки и конспекты по политэкономии и истории, алгебраические задачи, стихи. Круг интересов Свердлова вопросов весьма обширен. Он изучал политическую и историческую литературу, иностранные языки, занимался математикой, читал художественную прозу и поэзию. За время пребывания в тюрьмах при помощи одних лишь словарей Яков Михайлович настолько изучил немецкий и французский языки, что довольно свободно и бегло читал по-немецки, например, Маркса, Гильфердинга, Гейне, Гёте».

В августе 1903 года Свердлов был выпущен из тюрьмы за недостаточностью улик. Оказавшись на свободе, продолжил работать в Нижнем Новгороде, вести агитацию среди рабочих.

В феврале 1904 года нижегородская полиция установила за ним надзор по месту жительства. Продолжать партийную работу в условиях надзора было невозможно. Комитет РСДРП отправил Свердлова в другой город. С этого времени он находится на нелегальном положении, становится «профессиональным революционером» — как раз в том смысле, как это описывает Ленин.

Свердлов ездит по городам Поволжья, позже ЦК направляет его на Урал. Он ведет агитацию среди рабочих, пишет статьи для большевистских газет, знакомит ячейки с резолюциями партийных съездов, помогает наладить работу. В Екатеринбурге организует партийную школу для агитаторов и пропагандистов. В период революционных событий 1905 года становится одним из организаторов Екатеринбургского Совета рабочих депутатов.

Часть современных публикаций изображает Свердлова кровавым маньяком. Якобы он натаскивал своих подчиненных стрелять в полицию, убивать людей, расчленять трупы... Однако реальные воспоминания современников опровергают подобные выдумки. Например, краевед

города Берёзовское Свердловской области С. Опенкина сообщает, что деятельность социал-демократов в этом районе сильно напоминала тактику индивидуального террора эсеров, но прибывшему сюда весной 1906 года Свердлову удалось обрести социал-демократов. Опенкина пишет:

«Мне посчастливилось встретиться с И. И. Пантуевым, участником рабочей сходимки. Иван Ильич охотно поделился своими воспоминаниями. Он рассказывал, что товарищ Андрей доказал порочность метода индивидуального террора, подробно осветил формы и методы борьбы, которые проводятся большевиками в центре и на Урале. Яков Михайлович дал ряд практических советов, как готовить рабочих к революционным выступлениям, как организовать массовые стачки».

— Мы так и делали, как учил нас товарищ Свердлов, потому и победили, — сказал в заключение И. И. Пантуев.

Выступление Я. М. Свердлова было очень действенным. Уже в мае 1906 года в Берёзовском начались стачки рабочих, о чем сообщалось на страницах газеты «Уральская жизнь» за 1 июня 1906 года. Стачка 200 рабочих торфобрикетной фабрики закончилась победой. Они добились 8-часового рабочего дня».

Получается, Свердлов не только не призывал товарищей к тактике террора — он запретил им использовать эту тактику!

В июле 1906 года Свердлова выдает провокатор. С этого момента и до самой февральской революции 1917 года он почти всё время находится в тюрьмах и ссылках. Лишь несколько месяцев ему довелось побывать на свободе: в 1909-м после освобождения из тюрьмы; в 1910-м, когда ему удается бежать по дороге в ссылку; в 1912-м после побега из ссылки в Нарымском крае.

В тюрьмах и ссылках Свердлов не только активно учился сам, но привлекал к учебе и других оказавшихся в заключении революционеров. В уже упомянутой мною книге С. А. Левитина «Пропагандисты ленинской школы» рассказано о таком случае:

«Когда уральский рабочий Н. Давыдов, еще юноша, попал в тюрьму, к нему на нары подсел староста политических «товарищ Андрей», познакомился, стал расспрашивать, где и когда арестован, есть ли улики, какие связи имеет на воле, что намерен делать в тюрьме. Затем сказал: «Ты должен знать, Давыдов, что ни через месяц, ни через два тебя не выпустят... Хочешь ли ты просто проболтаться в тюрьме или будешь заниматься? Если хочешь учиться, переходи в седьмую камеру к большевикам. Но раньше хорошо обдумай, режим в седьмой камере строгий, выдержишь ли ты? Там занимаются по восемь часов в день».

Список литературы, с которой знакомится большевик Свердлов в местах заключения, весьма обширен. Он занимается изучением произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Каутского, Плеханова, Меринга, Бернштейна, Спинозы. В подробностях изучает историю социал-демократического движения. Интересовала его также литература для общего культурного развития: Гейне, Шелли, Верхарн, Верлен, Эдгар По, Бодлер, Кальдерон.

В перестроечные годы сообщалось, что в архивах якобы найден документ о набитом ценностями сейфе Свердлова. Дескать, через много лет после смерти Свердлова на складе нашли его сейф, который доверху был забит всякими ценностями, и там же находились поддельные паспорта. Дескать, Свердлов готовился бежать из России и прихватить все эти ценности. В достоверность этой байки верится с трудом. Во-первых, у меня большие сомнения вызывают документы, всплывшие в разгар развязанной против коммунизма информационно-психологической войны. Во-вторых, простой здравый смысл подсказывает, что закрытый сейф председателя ВЦИК никто не отправил бы на склады без вскрытия. В-третьих, надо понимать, что за человек был Яков Михайлович Свердлов. В связи с этим стоит упомянуть эпизод из жизни Свердлова в Максимкином Яру.

В Максимкином Яру — отдаленном поселении в Нарымском крае — Свердлов отбывал ссылку. Зимой условия жизни тут особенно тяжелые. Яков Михайлович не имел при себе подходящей к суровому сибирскому климату теплой одежды. Когда пришли холода, он тяжело заболел и чуть не умер. В архивах сохранились письма, которые Свердлов писал из Максимкиного Яра. Среди прочего, Свердлов описывает своей жене, как выстраиваются отношения с местным населением. Вот отрывок из письма от 7 декабря 1911 года:

«Уж писал тебе (2 письма на Дмитриев), что принимаю участие в хозяйских работах. Лишь перед самым Николой кончили неводить и сняли чердаки, о которых писал. А недели 2 1/2 хозяина не было, он ездил промышлять в другое место, и я за него управлялся и с неводом и чердаком, возил сено, дрова, ходил за лошадей и т. д. Одним словом, на работу уходил чуть ли не целый день, благо он здесь не особенно и велик — часов в 8, не более, а то и того не будет. Вечером же, кроме того, и урок, помимо всего, еще приходится иногда заходить к больным, я здесь за врача, у меня кое-какие медикаменты, присланные товарищами больше для меня самого, но я раздаю другим. Ни за работу на хозяина, ни за какие-либо услуги другим я никогда денег не беру. Даже за квартиру хозяину плачу по-старому. Мог бы, конечно, и наняться, да до сих пор еще крайности такой не было, хотя и сию частю без денег с тех пор, как нет парохода и посылки...»

Здоровье мое сносно, ни разу по-настоящему-то не хворал, хотя недавно и со мной случился казус такого свойства: был на неводьбе и долбил лед, морозу было свыше 20°, и я провалился под лед, но не весь, вымок выше пояса. Шубы у меня нет, и я до сих пор хожу в демисезонке, а по селу — так даже в летнем пальто, одевая на себя лишь жилет да пиджак».

Не имеющий теплой зимней одежды Свердлов бесплатно помогает хозяину дома, бесплатно лечит местное население из личного запаса лекарств, бесплатно помогает неграмотным людям писать письма и прошения, бесплатно проводит школьные занятия с молодежью. Свердлов пишет: *«Никакой мзды не беру, чем до сих пор привожу в изумление всех, не привыкших к бережливому отношению к их карма-*

Какие «сейфы с ценностями»?! Большевик Свердлов не ради материального благосостояния готов был стойко переносить заключение. Никакое благосостояние ему не светило, только тюрьмы и ссылки. При этом для таких, как он, царская власть специально подбирала тяжелые места с самыми тяжелыми условиями жизни: Николаевские роты, Нарым и Туруханск — Свердлов побывал в каждом из этих мест. Мог ли он рассчитывать, что революция произойдет при его жизни, если даже Ленин не верил в это?

Последнее, о чем хотелось бы сказать, — Свердлов был блестящим оратором. Вот как охарактеризовал Свердлова его противник — кадет Лев Афанасьевич Кроль:

«Товарищ Андрей гремел, и гремел во всех смыслах. Это был не только блестящий оратор, обладающий изумительным голосом: громовым, потрясающим весь зал и одновременно с особенно мягким, приятным тембром. Этот необыкновенно характерный шарующий голос играл немалую роль в карьере товарища Андрея. Он зачаровывал им аудиторию, он становился трибуном, за которым толпа могла двинуться не в силу логики его речи, а в силу того, что призыв был сделан его голосом...»

За время своей политической работы я не встречал противника, с которым труднее было бы бороться, чем с товарищем Андреем. И эта трудность заключалась в том, что всякая логика разбивалась о массу чувства, темперамент и... голос противника... Подкупала в нем искренность и убежденность, граничащая, сказал бы я, с детской верой, что большевики создадут рай на земле».

Дело, разумеется, не только в голосе. Как я уже говорил, первые попытки Свердлова вести агитацию среди рабочих были не слишком успешны, и он сам понял причину — слабое владение теорией. Постоянная учеба, гигантский опыт публичных выступлений — вот то, что сделало Свердлова одним из сильнейших ораторов своего времени. Неудивительно, что Якову Михайловичу Свердлову большевики доверили выступление перед Учредительным собранием с требованием признать власть Советов и принятые этой властью декреты.

Владимир Ильич Ленин сказал о Свердове: *«...перед нами был товарищ Свердлов как наиболее отчеканенный тип профессионального революционера, — человека, целиком порвавшего с семьей, со всеми удобствами и привычками старого буржуазного общества, человека, который целиком и беззаветно отдался революции и в долгие годы, даже десятилетия, переходя из тюрьмы в ссылку и из ссылки в тюрьму, выковавшего в себе те свойства, которые закаляли революционеров на долгие и долгие годы».*

Советский агитпроп послереволюционного периода потому и был столь эффективным и действенным, что агитацией и пропагандой занимались люди, вставшие на путь служения Красной идее и готовые платить высокую цену за то, чтобы эта идея воплотилась в жизнь.

Сергей Трубников

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:

Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Тел. редакции: (495) 691-50-03

Отпечатано в филиале ОАО «ПФФП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ №

№ 192 (192) от 24.08.2016

Время подписания в печать:

по графику — 10:00

фактическое — 10:00

Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330

9 772500 033000